

Наталья Сапункова

НЕВЕСТА В НАГРАДУ

16+

Наталья Сапункова

Невеста в награду

«Автор»

2021

Сапункова Н.

Невеста в награду / Н. Сапункова — «Автор», 2021

Младшая сестра выйдет замуж, старшую — в монастырь... Иларис уже смирилась. Король назначил претендентов на руку прекрасной Элины, ей осталось выбрать... Но почему один из этих женихов уделяет внимание лишь старшей сестре? Откуда только он взялся, мужчина, который заставляет её сердце биться чаще? Ах, он поспорил на золото, что непременно её добьется? Теперь ей тоже хочется посмеяться. Пусть добивается! Осталось понять, что задумала королева... Книга относится к циклу «Истории Побережья», то есть тот же мир, что и в романах «Жена Чудовища» и «Шут и слово короля», но «за несколько веков до...», в основе не сказка, интрига позаимствована у известного произведения русского классика, есть «пасхалки» к нерусским классикам) Просьба не писать спойлеры в комментариях, дорогие читатели.

© Сапункова Н., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Женихи леди Элины...	5
Глава 2. И другие гости	12
Глава 3. Турнир	17
Глава 4. Пир	21
Глава 5. Письма	28
Глава 6. Во сне и наяву	32
Глава 7. Сестры и розы	39
Глава 8. Под розой	44
Глава 9. Леди собираются...	47
Глава 10. Бал, бал...	52
Глава 11. Леди решила пошутить	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Наталья Сапункова

Невеста в награду

Глава 1. Женихи леди Элины...

О том, что самая желанная невеста провинции, леди Элина Сури, выйдет замуж не иначе как по решению короля, было объявлено недавно, на её первом балу. Многие разочаровались, половина королевства гадала – за кого? Кого король наградит титулом и землями? Кого-то из своих приближённых, у которых и так все есть?

Невероятно, но его величество действительно сделал девушку наградой. Даже более того, её руку будут оспаривать трое! Не каждому мила награда, за которую надобно бороться, и она может выскользнуть из пальцев, как юркая рыбка – но что поделать. Никто из назначенных не отказался.

И этот день настал – семнадцатый день рождения красавицы. В Нессе устроили праздник. И город, и графский замок бурлили народом, пестрели флагами, гремели трубами и барабанами, и конечно, вкусно пахли. Назначенные лорды явились соперничать. Надо сказать, гости в основном уже собрались, лорды-женихи явились в числе последних. Явились торжественно. Лорды, каждый под своим флагом и впереди своей свиты, медленно проехали по подъемному мосту, потом под аркой ворот, толпа их радостно приветствовала. Будь претендент один, было бы не так интересно. Но трое соперников! Можно гадать и делать ставки.

Леди Элина встречала гостей посреди двора, стоя рядом с престарелым лордом Эрвиком, своим двоюродным дядей, исполняющим роль хозяина праздника. На ней было дивное платье двух оттенков цвета утренней зари с отделкой нежно-голубым и жемчужно-серым, из лучшего джубаранского шёлка – только это платье местным сплетницам можно обсуждать до Новогодья. Единственная нить ровного крупного жемчуга на её стройной шейке тянула на состояние. Пряди медово-золотистых волос, выпущенные из причёски, лежали на плечах. Юная невеста в скромном, хоть и таком дорогом наряде казалась драгоценностью, которой пока не подобрали оправу – да и нужна ли оправа? Её разглядывали, ей завидовали. Всего лишь племянница предыдущего графа, и даже не родная, от владений её отца в Предгорьях не осталось почти ничего! Другая в таком положении жила бы бедной приживалкой, а леди Элина стала наследницей Несса, и нет здесь никого богаче и счастливей.

Её дядя в чёрно-малиновом костюме королевского сенешаля, в берете с позолоченным пером казался павлином рядом с птичкой-малиновкой. А на кого была похожа женщина в сером чуть позади этой пары? Её даже не замечали. Но были и те, кто замечал и знал, что это старшая сестра леди Элины. Тоже графская племянница. И вроде бы графской крови в её жилах больше. Но кто знает, что там за кровь? Недаром наследницей называют младшую сестру, а старшая собирается стать монахиней...

Лорды-женихи одновременно спешили и поклонились, переглянулись – кто представляется первым? Начал крайний слева:

– Лорд Эрчибальд Фари к вашим услугам.

– Рады вам, лорд Эрчибальд, – приветливо кивнул дядюшка-сенешаль.

– Лорд Дамир Тарини, к вашим услугам и по воле его величества, – многозначительно отрекомендовался второй.

– Добро пожаловать, лорд Дамир, – тем же тоном отвечал лорд Эрвик.

– Лорд Конрад Бир, к вашим услугам, – представился последний.

– Добро пожаловать, – на него старый сенешаль глянул с чуть большим интересом.

Этот жених был старше первых двух, со шрамами на лице, с кривоватым носом и чуть прихрамывал на правую ногу. Да уж...

– Вы тот самый Бир, родственник герцога Леверского? – уточнил сенешаль.

– Я младший брат герцога Сайрина Левера. К вашим услугам, – подчёркнуто учтиво ответил третий.

– Добро пожаловать, добрые господа! – добродушно повторил дядюшка. – Мы сегодня празднуем день рождения нашей леди Элины. Сегодня турнир и пир, завтра бал, ещё будут охота и скачки, на которых разыграем тархетского жеребца – всё для того, чтобы вы весело провели время и разделили нашу радость.

Лорды-женихи переглянулись, двое первых с дружной неприязнью покосились на третьего.

– Значит, наш спор будет решен сегодня на турнире? – уточнил лорд Эрчибальд. – Простите моё нетерпение, но это важно, – он поклонился Элине и взглянул на соперников немного свысока.

– Не совсем так, – вздохнул дядюшка. – Кстати, вот наша леди Иларис вам всё и объяснит, – он обернулся к даме в сером. – Леди Иларис, как вам известно, сестра и опекунша леди Элины.

Серая дама сделала шаг вперёд и ласково улыбнулась.

– Турнир и всё прочее – только для вашего удовольствия, господа. Спор решится сердечным выбором моей сестры. Через месяц она сама назовёт того, кто получит её руку.

Претенденты переглянулись изумлённо, а во взгляде лорда Эрчибальда мелькнуло благородное негодование:

– Но миледи, нам обещали не это! Мы должны решить вопрос между собой, как мужчины!

Леди в сером улыбнулась так же ласково:

– Лорд Эрчибальд, его величество позволил именно такое решение этого гм... вопроса. Но если вы недовольны и решите нас покинуть, мы немного опечалимся, конечно.

Услышав такое, лорд Эрчибальд смутился и опустил взгляд. Лорд Конрад посмотрел на неё в упор и не сдержал быстрой улыбки. Кстати, едва леди в сером выступила из-за спин родственников, так сразу перестала быть незаметной, словно она вышла на свет из темноты. Даже в таком невзрачном платье.

– Дело стоит того, чтобы мы всерьёз доказали свои намерения! – горячо заявил второй претендент, лорд Дамир. – Да-да, всерьёз! Драться насмерть, острыми мечами! Вы ведь согласны, господа?

– Нет, лорды, – возразила «серая леди», – вы можете драться как угодно, но за пределами графства, и нас это не касается. А женихом моей сестры станет тот из вас, на ком она остановит свой выбор. У вас есть время, чтобы завоевать её сердце и получить её руку. Если вы явились сюда за этим, конечно, – добавила она с многозначительной улыбкой и отступила за широкую спину дядюшки Эрвика.

– Но это так не делается! – кипятился лорд Эрчибальд.

Лорд Дамир усмехнулся тонкими губами. Лорд Конрад остался невозмутимым.

– Добро пожаловать на наш праздник, – сенешаль гостеприимно развел руками.

Чаще турниры проводятся на лужайках под стенами замков, но Несс был столь велик, что его главная площадь позволяла и не такое. И на этот раз площадку для турнира обустроили на площади, прямо перед обширным донжоном, в котором, собственно, и располагались главные жилые помещения Несса. Когда-то это было мощное укрепление с узкими окнами-бойницами не ниже второго этажа, потом необходимость в обороне отпала и донжон не раз переставался, обзаведясь переходами, балконами и превращаясь в комфортное жилище графа Несса и его

семейства. На самом нижнем балконе, возвышающемся над площадью, обычно ставили кресла для семьи графа и почетных гостей – можно было присутствовать на турнирах или смотреть, к примеру, представления бродячих актёров, фактически находясь неподалёку от своих покоев. Для зрителей собирали дощатые скамьи в несколько ярусов вокруг площади, и находились такие, кто не гнушался устроиться на ближайших крышах. Иларис собиралась воспользоваться этим прекрасным свойством замка и присутствовать лишь на начале турнира, а затем улизнуть. Всё равно внимание приковано к Элине, и к дяде Эрвику, конечно, тоже – он выглядит блестяще, не хуже короля!

Вообще говоря, гораздо лучше. Их король Рейнин Крансарт, даром что уже пятый год на троне, держится скромнее своих вассалов. При том, что он как никто достоин! А Иларис... Она никак не выглядит. И это её устраивает.

– Что, девочка, голова болит? – эсса Винья подбежала и потрогала лоб Иларис. – Не горишь? Нет. Хорошо спала сегодня?

– Плохо, – призналась Иларис. – Можно стаканчик твоего сидра, Винья? Самого холодного.

– Учи тебя, и всё без толку! Как будто не знаешь, что леди перед праздником должна выспаться!

– Да, Винья. Сидра, пожалуйста!

Экономка у них просто золото. А что ворчит – так это она любя.

Иларис толкнула ногой пол, и кресло мягко закачалось. Немного ещё посидеть тут, в прохладе и полумраке, и придётся вернуться на этот чужой праздник.

– Иларис, ты здесь? – в комнату влетела Элина, – зачем прячешься?

– Я не прячусь, – вздохнула Иларис, – ты почему такая?

Сестра была сердитой, её прекрасные голубые глаза метали молнии.

– Зачем ты испортила мой день? – воскликнула она. – Что, раз король тебе позволил, то надо всё портить? Я представляла, что уже сегодня стану невестой самого достойного, и будет такое событие, и нас будут поздравлять! И я буду с ним рядом... с ним...

– С кем? – Иларис движением ноги остановило кресло.

– С самым... достойным, – Элина отчего-то запнулась, но снова вскинула подбородок и постаралась придать лицу решительное выражение.

– То есть тебе безразлично, с кем именно?

Сестра был доброй, милой и немного легкомысленной, но иногда Иларис изумлялась ходу её мыслей.

– Но ведь этих лордов прислал сам король! Значит, он ручается за них. Значит, каждый из них достоин, и следует лишь выбрать! А турнир – это игра Провидения!

– И зачем я отпустила тебя к тётке? После поездок к ней ты похожа на полную дурочку, – Иларис с грустью вспомнила про холодный сидр.

Может, после него и голова болеть перестанет?

Баронесса Чара Фанети была родной тёткой Элины, но не Иларис – она была сестрой второй жены их отца. И поскольку взаимная неприязнь родственниц не была для Элины новостью, на «дурочку» она не обиделась.

– Ты тётке тоже не нравишься! – заявила сестрёнка, и покрутилась, расправив юбку. – Я так мечтала, что буду стоять рядом с моим лордом на помолвке в этом самом платье. Мы ведь не успеем теперь заказать такое же красивое!

– Ну и будешь в нём через месяц. Думаешь, у тебя отнимут платье? – усмехнулась Иларис, уже зная, что услышит в ответ.

– Ну Ли-ис! – протянула Элина, – ты шутишь, да? Я не могу на два таких торжества надеть одно и то же платье!

– Почему? Я ведь могу, и надену. Вот это платье я уже надевала раз сто, – Иларис, поддразнивая сестру, расправила на коленях складки серого шелка.

Кстати, её платье тоже было сшито из лучшего джубаранского шёлка. Только серого.

– Ли-ис! Ты смеешься надо мной, да? – Элина замерла на месте и с недоумением и даже обидой посмотрела на сестру. – Ну это же ты, тебе не выходить замуж! И ты уже старая к тому же!

– Да, и правда, – кивнула Иларис. – Прости, я забыла. Но послушай, разве тебе не хочется самой выбрать суженого? Любая девушка хотела бы. Разве ради этого не стоит подождать?

– Или ты не хочешь, чтобы я выходила замуж? Пока не состарюсь, как ты. А ты будешь и дальше хозяйничать в Нессе. Тебе ведь не хочется в монастырь? – сестра была серьёзной и смотрела обвиняюще.

– Тётушка так говорит? – рассмеялась Иларис. – Ладно, оставим эти глупости, – она потянулась к Элине, пожала её руку. – Прости, что не предупредила. Я не знала, что ты мечтаешь побыть призом на турнире! Если бы ты вернулась раньше, мы бы обо всем поговорили.

– Может, всё-таки турнир, Лис? – протянула Элина жалобно.

– Даже не обсуждается, – отрезала Иларис, – зато представь, дорогая, за тобой целый месяц будут ухаживать три красивых молодых лорда, будут добиваться твоей благосклонности! Да тебе захочется растянуть этот месяц на три!

– И мы успеем заказать мне ещё одно платье? – Элина хитро прищурилась.

– Надо подумать, – не стала возражать Иларис. – Пойдём, полюбуемся на твоих женихов.

Вместе они вышли на балкон и заняли свои стулья, Иларис – крайнее, позади дядино, но балкон в этом месте закруглялся и всё было отлично видно. На площади перед замком выступали циркачи, предваряя начало турнира – это уже стало традицией в Нессе. Не всякий раз удавалось зазывать на праздники цирк, но, если возможность была, ею пользовались. Циркачи изображали потешный турнир – несколько пар мужчин сражались деревянными мечами. Они оступались и падали, а вокруг бегал шут в пёстром костюме и пытался ставить подножки «мечникам», а затем ловко уворачивался от их пинков и подзатыльников, всякий раз это вызывало смех зрителей.

Иларис прикрыла глаза. Откуда-то со стороны ветер принёс запахи жареного мяса и подгоревшего хлеба – вокруг замка сегодня много готовили. Большая ярмарка в городе будет шуметь несколько дней, но это хорошо, это лишние доходы в казну Несса. Чем больше торговцев, тем лучше. В свое время Иларис очень постаралась расширить ярмарку. Это она придумала совместить ярмарки с турнирами, которые устраивались ещё со времен первых графов – больше народу, больше беспорядка, больше надо нанимать стражи, но и доходов тоже больше.

– Он сел среди зрителей! Посмотри! – сестра толкнула её в бок. – Лорд Бир. Он даже не собирается сражаться? Он так смотрит на нас!

– Кто? – Иларис нехотя оглянулась.

Ну конечно, сестра ведь сказала – Конрад Бир, третий жених. Расположился в первом ярусе зрительских мест. Даже не на почетной скамье, отведенной для женихов.

Конрад Бир. Иларис поморщилась. Нет, лично против него она ничего не имела, но его семейство не вызывало у нее добрых чувств. Со времен прошлой войны. Один из Биров командовал осадой их замка. Это было время, которое Иларис до сих пор избегала вспоминать. Но тот Бир был старик, и он умер. Король прекрасно знал, что не стоило присылать сюда Бира. Она не обрадовалась.

Однако он прислал. И написал о нём настолько вскользь, что она даже не поняла, о ком речь. Собственно, она уже и не помнила, что было в письме короля о лорде Бире. Но это и неважно. Нельзя жить прошлым, верно?

– Видишь? Он на меня смотрит, – волновалась Элина. – Но почему он сел там?..

– Может, у него захромала лошадь? Или не понравился приз? Поскольку приз – не ты, зачем зря стараться?

– Он смотрит. Видишь?

Иларис видела. Лорд Бир посматривал на них. Вот именно, на обеих, она тоже поймала на себе его взгляд. Скользящий такой, настойчивый и непонятный.

– На тебя сегодня все смотрят, дорогая, – сказала Иларис. – Но можешь послать спросить, почему он не желает драться. Этим ты дашь понять, что интересуешься.

– Ну уж нет! Зачем король его прислал? Ты спросишь у его величества?

– Хорошо, при случае я спрошу короля о заслугах этого лорда. Или сама спросишь.

– Думаешь, я скоро увижу короля?..

– Конечно. Он ведь должен подтвердить титул твоего мужа и принять у него вассальные клятвы.

– Он не будет со мной разговаривать, – дернула плечом Элина, – он со мной только шутит. Если снизойдёт, конечно.

Но тут же она чему-то улыбнулась и стала смотреть, как циркача, сидящего верхом на лошади и махающего игрушечно-коротким копьём, смешно пытались стащить с седла два других циркача. У них не получалось, а шут зайцем прыгал вокруг...

Эти ежегодные турниры в Нессе. Все правила прописаны сто лет назад и с тех пор почти не менялись. Определено дозволенное оружие и снаряжение, длина меча и копья – до дюйма. Никаких сплошных панцирей, да и мало кто уже ими пользуется, однако усиленные турнирные доспехи. Нагрудник, шлем, наколенники и легкий кольчужный панцирь. Копья тоже турнирные, легкие и ломкие. Мечи затупленные. Использование амулетов запрещено – как на любом турнире, впрочем. Колдуны проверяют. Забава, чтобы лорды могли показать себя и при этом остаться в живых, а чернь не скучала и тратила денежки. Конечно, о последнем Иларис промолчит – не дело леди о таком беспокоиться. Зато, когда у леди пусто в кошельке и в кладовых – это только её неприятности.

– Ты можешь попросить его участвовать, Лис? Он не должен тебе отказать, – Элина снова украдкой разглядывала «третьего».

– Оставь его в покое, – предложила Иларис. – Потом спросишь, почему он ведёт себя так. Участие в турнире добровольное, не забывай.

Тогда, при представлении, она поскорее отвернулась, отметив лишь, это этот лорд старше и внешне проигрывает остальным. Теперь присмотрелась. Ничего подобного – не проигрывает. Он все равно красив, вот такой, со шрамами, со сломанным когда-то носом. Его красота резкая и немного дикая. Его взгляд – заставляет вздрагивать.

Он нравится женщинам, наверное. Но для юной и нежной Элины он пока слишком. Ей до сих пор были по сердцу лишь красивые юноши. Однако вот, он её волнует и ей не по себе.

Биры – суровые вояки, жёсткие и надменные. Женихи недовольны, что невесту не разыграют на турнире. Вот лорд Конрад и даёт понять, что ему не нужны несерьезные игры.

– Месяц, чтобы ты могла разочароваться и передумать, малышка, – вмешался дядя Эрвик, через плечо взглянув на племянниц. – Чтобы очароваться, нужно мгновение. Да, девочка моя? – он взглянул на Иларис. – Нельзя поддаваться очарованию. Но кто тебе уже понравился, Элина, признавайся?

Надо же, и это дядя сказал. Ведь поначалу и он считал, что жениха надо назначить, и королю вмешиваться незачем, а уж советоваться с невестой, сопливой девчонкой, и вовсе не нужно. Но воле короля он подчинился. И сегодня вел себя так, словно эти три жениха на выбор – его собственное решение. Он не станет возражать королю. Королеве – тем более. Королеве Миливанде вообще никто не возражает.

– Но они мне все нравятся! По крайней мере, лорд Эрчибальд и лорд Дамир! Не знаю, кто больше, – Элина поёрзала на стуле, устраиваясь удобнее, после чего аккуратно расправила платье. – Вот на турнире и стало б понятно, кто из них лучший.

– Лорд Конрад тебе не нравится? – приподняв бровь, уточнила Иларис. – А почему?

– Ах, он...

– Не такой красивый? – подсказала Иларис.

– И это тоже. И он старый. Наверное, у него уже испортился характер. Он, наверное, боится сегодня сражаться, да?

Дядя-сенешаль улыбнулся.

– Дядюшка, к вам это не относится, – поправилась Элина. – Просто тётя говорит, что у взрослых мужчин характер испорчен, они не терпеливы, не галантны. И они становятся слабее с каждым годом и хуже сражаются, и вообще...

– Я точно больше не пущу тебя к тёте, – нахмурившись, пообещала старшая сестрица.

– А она сама обещала приехать, – радостно сообщила Элина. – Ты ведь не против? Не выгонишь, во всяком случае.

– Когда приехать?.. – простонала Иларис, прижав пальцы к вискам.

Всё так и есть. Родственницу не выгонишь. Придется вежливо терпеть.

– Я думаю, уже сегодня. Если дела позволят. Она так и сказала.

– Придумала. Я запрю её в подвале, – серьёзно пообещала Иларис.

Дядя-сенешаль хихикнул и невозмутимо уставился на артистов.

– Мы вассалы короля, мы присягали королю, мы должны доверять королю, – убедительно заявила Элина несколькими минутами позже. – Правильно?

– Да, – согласилась Иларис.

– Мы не должны оспаривать решение короля и сомневаться в том, что он предложил лучших? Мы не можем искать в них недостатки, да? Все избранники короля – это лишь достоинства и ничего больше!

– Давай короче...

– Я всего лишь маленькая глупая девочка, – Элина явно то ли копировала, то ли передразнивала кого-то. – Я не смею выбирать и оскорблять этим решение короля. А если будет турнир – это воля Всевышнего и Ясного Пламени! Поэтому я хочу турнир. А ещё лучше турнир и другие испытания. И поскорее подарить свою руку достойному. Ждать месяц – это слишком!

Иларис только пожала плечами.

– Кажется, лорд Фари самый высокий, и сильный, наверное, и вообще... – Элина наморщила лоб.

– Вот как? – хмыкнула Иларис. – Тогда все просто. Если женихи состоят из сплошных достоинств, то мы определим лучшего без всяких испытаний. Мы их взвесим. Что скажете, дядя?

– Девочки. Вы меня уморите, – сенешаль прикрыл глаза ладонью, но тут же махнул рукой и расхохотался. – Эли, милая, после венчания назад пути нет. Не торопись. Слушай сестру, она почтенная вдова и на неё можно положиться.

И тут грохнули барабаны, и, когда они стихли, распорядитель прокричал о начале турнира.

Общий выезд участников. Каждый лорд-участник в сопровождении слуги-оруженосца должен сделать круг по площади. Все нарядные, рисуются, показывают себя. Отдают поклонны Иларис и сенешалю, как хозяевам турнира. Поедают глазами Элину. Улыбаются нарядным девицам в первых рядах.

Лорд Эрчибальд Фари, самый, по мнению Элины, одарённый достоинствами, выехал в числе первых. Лорд Конрад удобно развалился на своём месте и свистнул, сунув в рот два пальца. И тут же оглянулся, улыбнулся Иларис.

О Пламя. Он ведёт себя, как невежа. Иларис улыбнулась лорду Эрчибальду, задержала взгляд на его оруженосце. Удивительно знакомое лицо! Но откуда?..

Один за другим все лорды проехали по площади. Сейчас начнутся поединки.

Флаг Фари взвился над площадью, и барабаны отстучали дробь – лорд Фари первым бросил вызов и ожидал соперника. Элина восхищенно помахала ему рукой.

Барабанная дробь – напротив лорда Эрчибальда появился соперник, приветствуя всех поднятым копьём. Флаг поднялся, распорядитель выкрикнул имя – это был один из местных лордов. Видимо, немало задир решат пощипать счастливых, которым дозволено претендовать на драгоценную невесту. Ну и пусть, зато будет нескучно.

Качнулась занавесь на входе, в щель просунулась голова мальчика-пажа.

– Экономка просила вас выйти, миледи!

Глава 2. И другие гости

Рядом с Виньей стояла, скрестив руки на груди, полная пожилая женщина в коричневом дорожном платье.

– Ах, милочка! – гостья радушно улыбнулась удивлённой Иларис. – Я решила приехать пораньше. Должна быть уверена, что для моего сына и гостей все сделано наилучшим образом! Покажите, где меня разместят.

– Э... здравствуйте, леди, – в первый момент Иларис слегка растерялась. – Разумеется, мы вам рады, но, быть может, вы представитесь?

– Я леди Фари, мать вашего будущего владельца и графа.

– О, вот как? – теперь Иларис удивилась. – Я леди Иларис Шалль, к вашим услугам. Сестра вашей возможной невестки. И пока что я исполняю владетельские обязанности в Нессе. Позвольте...

– Ах, очень приятно! – всплеснула руками леди Фари, – ну теперь-то можете передохнуть, будет кому исполнять обязанности! У моего сына давно руки зудят от желания заняться обустройством, да и у меня тоже, надо сказать! Конечно, он мужчина, военные дела у него на первом месте, но не сомневайтесь, что ваш новый лорд очень умён и сметлив!

Иларис взглянула на Винью, та за спиной у гостьи сделала большие глаза и развела руками.

– Ах, дорогая, вы выглядите усталой! – продолжала гостья. – И я слышала, что сестра моей дорогой невестки давно мечтает о монастыре? Могу понять и сочувствую. Моя покойная тётя тоже мечтала, но из-за родственников долго не могла себе это позволить, так что... – она одарила Иларис умильным взглядом единомышленницы, дескать, можете уже бежать в монастырь, а я никому не скажу...

– Благодарю за понимание, леди Фари, – улыбнулась Иларис, – позвольте пока предложить вам комнату и завтрак. Или посмотрите турнир, я прикажу усадить вас на лучшее место. Жаль, что мы не знали о вашем приезде...

– Да-да, её величество писала мне лично... – леди Фари уважительно понизила голос, явно желая сразить Иларис тем фактом, что королева-мать Миливанда пишет ей лично.

Иларис с некоторым раскаянием вспомнила, что в её спальне в ларце для бумаг тоже лежит письмо королевы, и надо срочно написать ответ. Впрочем, там ничего важного.

– Королева уверяла, что я пока могу не волноваться в связи с этим событием. Но как можно? Я думаю о сыне каждую минуту! Это он решил устроить турнир?

– Понимаю вас, – кивнула Иларис. – Нет, это не он решил. Он пока что наш гость. Один из гостей, – подчеркнула она, недоумевая, с чего это леди так заблуждается насчёт положения сына?

Кто её заморочил, лорд Эрчибальд или кто-то ещё? Или она сама от радости приняла желаемое за действительное?

– Ах, эти турниры такое расточительство! Но мужчины не умеют отказывать себе в подобных вещах. И ещё охота. В Нессе прекрасные охотничьи угодья, да, дорогая?

– Да, миледи. Прекрасные, – признала Иларис и сделала знак Винье, – вас сейчас проведут. Отдохните.

Она посмотрела вслед леди Фари и пожалала плечами. Пусть сын сам её разочарует, если захочет. Впрочем, никто не говорит, что у лорда Фари нет шанса стать владельцем Нессы. Но это пока слишком не очевидно.

Иларис направилась к себе в спальню, но ей снова помешали. Теперь управляющий собственной персоной.

– Я вижу карету леди Фанети у главного крыльца, – сообщил он, подходя. – Вы её встретите?..

Ага, тётушка леди Чара явилась.

– Пусть мне о ней доложат как обычно. Нет, пусть сначала меня поищут немного, доложат, я спущусь. А вы пошлите Винса занять её разговором, если конечно, не хотите взять это на себя. И пусть он сетует, как много гостей сейчас в Нессе. Или вы сетуйте.

– Да, миледи, – понимающе кивнул управляющий.

Бежать навстречу тётушке Иларис не хотела однозначно. Она отправилась в библиотеку. Горбун-библиотекарь встретил её поклоном:

– Что желает миледи?

– Спрятаться ненадолго, – честно ответила она.

Со старым Ваппи лукавство не требовалось. Он только улыбнулся ей в ответ и ушёл в куда-то в дальний угол.

Иларис выглянула в окно. В библиотеке в окнах были дорогие прозрачные стёкла, в отличие от прочих окон в замке. Парадный подъезд отсюда был отлично виден, и там, возле массивной лестницы, действительно стояла хорошо знакомая карета баронессы Фанети. И там же – ещё один экипаж, большой, широкий, запряжённый шестёркой, с гербами на дверках. Разглядев герб, Иларис удивлённо замерла.

Граф Карс. Неожиданно.

Значит, не только тётушка.

Такие гости, рассчитывая на гостеприимство, обычно являлись по приглашению или хоть предупреждали. Особенно во время турнира. Тётушка не в счёт, конечно. У Иларис невольно засосало под ложечкой. Предвкушение неприятностей?

Да ладно. Зачем сразу о плохом?

Граф Карс ей не нравился. Но это ничего, в лучшем случае он слегка испортит ей настроение.

Тем временем старый Ваппи проковылял мимо к соседнему окну и склонился к стеклу, разглядывая карету:

– Граф Карс пожаловал, миледи?

Библиотекарь знал на память все гербы не только Кандрии, но и соседних королевств.

– Да, как видишь.

– Одно время он часто бывал здесь, миледи. Давно, – сообщил Ваппи, искоса глянув на Иларис.

– Что его интересовало?

– Старшая дочь милорда. Вы не знали? А вскоре сын милорда погиб.

Старик Ваппи, как обычно, лишь точно описывал события. Выводов он не делал. Точнее, он их не озвучивал.

– Хорошо, – кивнула Иларис. – Ваппи, мне надо узнать всё, что можно, о лордах Бирах из Левра. Что скажешь?

Библиотекарь понял.

– То, что вас интересует, вряд ли найдётся в Нессе. О младшем сыне старого герцога Леверского? Лучше поговорите с графом Карсом. Он всегда много знал, миледи.

– Хорошо. Спасибо за совет, – Иларис улыбнулась.

– Он незаконнорожденный, – отведя взгляд, добавил библиотекарь.

– Что? Незаконнорожденный? Лорд Конрад Бир? – Иларис удивилась. – Надо же. Ты уверен?

Воистину, выбирая претендента на место будущего владетеля Несса, король мог бы быть и разборчивее.

– Отец признал его полностью. Но это было поздно, уже во время войны. Когда два его законных сына из трех были убиты. Лорд Конрад вырослел и начал службу, будучи непризнанным и без привилегий. У него не было ничего, если не ошибаюсь. В юности он сбежал из Левера и несколько лет был простым наёмником. Отец вернул его силой. Я слышал это от разных людей, когда был с графом в Лире. Тогда как раз обсуждали военный союз с Руатом. И о герцоге Левере тоже говорили.

– Хорошо. Спасибо, Ваппи. Тут надо подумать. Странно, – не слишком внятно озвучила она свои чувства.

Здесь на стене была большая карта всего Побережья. В простенке между окнами, написанная на гладких плотно пригнанных досках, как на полотне, и покрытая несколькими слоями лака. Говорили, что прикидывать по ней расстояния – верный способ ошибиться, но эта карта не хуже украшала стену, чем гобелены, к примеру. Вот Кандрия. Иларис дотронулась пальцами. Вот её Несс. А вот Бентенур, бывшие владения свёкра. Это уже Руат, другое королевство. Они ехали туда из Лира больше месяца. Левер дальше. Земли на границе между Кандрией, Руатом и княжеством Ферру. В те времена Левер принадлежал княжеству, позже отошёл Руату. Эти горные княжества – камни, холод и мало плодородной земли. Они то и дело воюют с низинными королевствами, которых Всевышний одарил щедрее...

Итак, незаконнорожденный бывший наёмник, которого приняли в семью уже взрослым – вот он кто, лорд Конрад Бир.

Придется познакомиться с ним ближе. Чем он нравится королю?..

Она, конечно, спустилась в Нижний зал – помощник управляющего уже провёл туда гостей. Была не одна – сделать знак тому, другому, за спиной владельницы должен быть «хвост» из свиты, чтобы не выглядеть совсем уж по-сиротски. В одиночку высоких гостей не встречают. За присяжным колдуном она послала особо, но тот задерживался. Не то чтобы нужен был сейчас колдун, но про графа говорили разное. Он, якобы, не гнушается использовать запрещенное в своих интересах. Прекрасно, если это неправда, но и рисковать ни к чему.

– Дорогой граф, леди Чара, рада приветствовать вас в Нессе, – со спокойной улыбкой произнесла Иларис.

Граф Карс слегка поклонился, окинув её заинтересованным взглядом, тётушка-баронесса наморщила нос.

– Моя дорогая, вы выглядите, как обычно... чудесно.

– Вы считаете? Затмить сестру в такой день мне было бы неловко, – это она пошутила.

– Я так и поняла, что вы стараетесь её не затмить, – парировала тётя Чара. – Такой такт с вашей стороны!

– Я здесь проездом, – пояснил граф. – Не мог не навестить вас и не вручить небольшие подарки. Это вам, как хозяйке праздника. Знаю, что оцените, редкая диковинка, – он протянул руку, и слуга, стоящий позади, передал ему маленькую полированную коробочку.

Иларис взяла, и против воли кинула взгляд вокруг – колдуна всё не было. Где его носит?!

Она не собиралась проверять на запрещенные артефакты всех гостей, но тут страстно захотелось.

Граф Карс смотрел и улыбался. Ждал. Иларис открыла коробочку. Там, на красном бархате, лежал полированный брусок драгоценного янтаря, в котором застыла пёстрая змейка.

Крошечная змейка, меньше дюйма. Но вся целиком, от головки до заострённого хвоста. Это действительно была драгоценная редкость. Очень дорогая.

– Я угодил вам, прекрасная леди Иларис? – граф, кажется, потешался над её замешательством. – Клянусь собственной честью и даже здоровьем нашего короля, да продлятся его годы, я проверил эту вещичку на все колдовские эманации и ручаюсь, что их нет. Она чиста. Буду рад, если она доставит вам радость.

– Спасибо, милорд. Я в восхищении.

– Наша прошлая встреча вам радости не доставила, – граф пылливо взглянул на неё. – Не извиняюсь, поскольку ни в чём не виноват, но хотел бы загладить то впечатление. Думайте обо мне, как о друге, прошу вас.

– Конечно, – Иларис наклонила голову. – Благодарю. Мне совершенно не в чем вас упрекнуть.

– Ваше беспокойство понятно. Вы заботитесь о таком дивном цветке, вашей сестре. Этот янтарь может украшать ваш столик. А ещё можно вставить его в оправу и носить, – граф окинул её взглядом, словно прикидывая, подойдёт ли ей янтарь.

– Скоро мне навсегда придётся отказаться от украшений, – заметила Иларис. – Так что пусть это останется для столика.

– Я понимаю, – кивнул граф, – Подарок, предназначенный вашей сестре, я передам ей позже.

– Его проверит колдун, – предупредила она, – король приказал проверять все подарки для неё, милорд граф.

– Конечно, дорогая моя леди, конечно, – граф и бровью не повёл – А теперь я хотел бы посмотреть турнир. Кстати, я намерен скоро жениться, леди Иларис, – он взглянул исподлобья, пристально.

С иронией? С насмешкой?

– Рада за вас, милорд. Кто же будущая графиня Карс? – Иларис постаралась остаться невозмутимой.

– Вы скоро узнаете, – он улыбнулся. – Не трудитесь выделять мне комнаты. Мои люди разбили лагерь под стенами Несса. Так удобнее.

– Граф, вас проводят на площадь и устроят наилучшим образом, – она сделала знак управляющему.

Наилучшее место – на балконе рядом с дядей-сенешалем и Элиной, но как раз к сестре Иларис решила его не подпускать. Есть и другие места.

Граф ушёл в сопровождении управляющего и своих людей. Тётя Чара тут же приблизилась вплотную и взяла Иларис под руку – на правах родственницы она не церемонилась, – и отвела в сторону. Иларис тут же отодвинулась и высвободила руку.

– Простите, я вчера ушиблась, немного больно.

– Вы становитесь неловкой. И вообще, ваше здоровье ухудшается, как я погляжу? А граф привлекательный мужчина, верно? Где вы умудрились с ним поссориться, что он решил умасливать вас подарками?

– Два года назад? Он просил руки Элины, очень настойчиво.

– И у вас хватило глупости отказать? – баронесса вздохнула сквозь зубы.

– Король тоже ему отказал, – Иларис пожалала плечами. – И потом, не вы ли внушаете Элине, что старые мужчины не годятся для брака?

– Я?! Что за ерунда! Я велела ей меньше слушать вас.

– Удивительно. Мы советуем ей одно и то же, – не удержалась Иларис. – Я прошу не слушать вас. У графа есть взрослые сыновья. А Элине нужны наследники для Несса. Если бы он сватал её за второго сына, например, я бы подумала.

– А кого предложил король? Весь двор, говорят, в недоумении. Впрочем, один гораздо лучше остальных, – баронесса приподняла подбородок повыше.

– Кто же он, лучший? Откройте мне секрет, прошу вас, – с улыбкой попросила Иларис.

– Нет уж. Иначе вы его сразу отвергнете!

– «Леди Элина Сури станет наградой для достойного», – привела Иларис слова из королевского указа. – Видимо, эти трое достойны. Вам сейчас покажут комнаты, баронесса. И турнир посмотрите?

– Я лучше отдохну, – тётушка закатила глаза, – надеюсь, вы не заставите колдуна меня обыскивать? У меня есть амулеты, всё знают. Защитные и от болей. Я без них никуда.

– Что вы. Как можно?..

Баронессу увёл помощник управляющего – апартаменты ей нашлись в дальней части замка. И колдун наконец явился, хмурый, запылённый и озабоченный. Поклонился.

– Это надо проверить Торн, – Иларис отдала ему коробку с янтарём. – И наблюдайте за леди Элиной. Всё внимание ей, прошу вас. И женихам. Граф Карс вручит ей подарок – сразу проверьте. Сообщайте мне обо всех подозрениях. На участников турнира можете больше не обращать внимания.

– Конечно, миледи, – колдун понятиливо закивал. – За женихами наблюдают мои помощники. Пока всё в порядке. Может, намекнёте на свои опасения?

– Граф имел виды на мою сестру. Оказывается, его и раньше интересовали наследницы Несса. Вечером осмотрите её одежду, всю. Я скажу старшей горничной. Не знаю, чего опасюсь. Всего понемногу. И чтобы ей не дали какое-нибудь приворотное зелье.

– Этого не бойтесь, миледи, – колдун посмотрел слегка обиженно.

Она отпустила его. Вдохнула и выдохнула. Права Винья – надо было накануне махнуть рукой на всё и выспаться.

Ах да, письма. Ответить на важные, потому что завтра уезжает гонец в Лир.

Но Иларис позвали на кухню: мука, купленная специально, не подходила для сладких яичных пирогов. Решив с пирогами, Иларис успела лишь, поднявшись к себе, освежиться холодной водой с душистым маслом и переодеться в другое платье, тоже серое. Прошла на балкон и заняла своё место.

Глава 3. Турнир

Турнир продолжался, и, судя по высоте поднятых флагов, предстоял последний поединок. Она всё пропустила, опять за хлопотами отказалась от развлечения.

– Посмотри! – Элина стиснула её руку.

Лорд Эрчибальд. А против него...

О, вот это да. Конрад Бир. А ведь он даже не выезжал на парад участников. Она пропустила не всё – кажется, главный турнирный «десерт» ещё впереди.

– Я позволил, – заметив её недоумение, кивнул дядя Эрвик. – Лорд Эрчи уже победил двоих, но быстро, вряд ли утомился. Хорош. А этот свеж и самоуверен. Будет весело. Ты посмотри, малышка, не убегай.

– Хорошо, – Иларис устроилась удобнее.

– Я точно стану королевой турнира, – со смешком сказала Элина. – Поскольку сражаются два моих жениха, и обоим нужно моё благоволение.

– И так никто не сомневается, – заметила Иларис. – Кстати, приехала леди Чара. Ты рада?

Сестра кивнула, не отрывая взгляда от поединщиков.

– Я надеялся, что выберут мечи, – сказал дядя. – Этого Бира считают мастером и забиякой. За мечниками интересней наблюдать. Вообще, в мои времена и поинтересней были турниры... – он добродушно усмехнулся.

– Его считают забиякой? – Иларис наблюдала, как лорд Конрад покачивает в руке тяжёлое копьё.

Вот он нагнулся и сказал что-то оруженосцу. Спрыгнул с коня на землю. Взял у оруженосца из рук шлем, надел.

– Дерётся при любой возможности. Но такие остепеняются, получив титул и земли.

– Глупец, который дерётся при любой возможности? – усмехнулась Иларис. – Этого не хватало...

– Не глупец, – вздохнул лорд Эрвик. – Приглядишься к нему, поймёшь.

– Позвольте, но разве не я должна выбирать? – вскинулась Элина. – Вы сами твердите об этом. Лис не должна решать, что бы она ни разглядела!

– Сестра желает тебе добра, – сказал сенешаль с легкой укоризной.

– Как и тётя. Как и вы, дядя. Как и... все!

– Прошу вас, – Иларис подняла перед собой раскрытые ладони. – Ещё успеем поспорить. Я обещала в любом случае не навязывать тебе супруга, Эли.

Элина прикусила губу и промолчала, но посмотрела выразительно. Дядя улыбнулся и тоже ничего не сказал.

Иларис поглядывала на Конрада Бира. Вот красавчик лорд Эрчибальд её отчего-то совсем не заинтересовал, Бир другое дело...

К нему подошёл распорядитель в сопровождении двух служек. Распорядитель наблюдал, а служки ловко прибинтовали правую руку Бира к туловищу длинным куском полотна.

– Дядя? Он будет драться одной рукой?! – удивилась Иларис.

– Он согласился. Всё верно, у него первый поединок, а у Фари уже третий. Иначе потом будут кричать о несправедливости.

Поддерживаемый оруженосцем, лорд Конрад вернулся в седло, взял копьё. Выпрямился, и теперь посмотрел прямо на неё. Белозубо улыбнулся...

Ей, Иларис. Он улыбнулся именно ей.

Что он себе позволяет?..

Впрочем, он всего лишь смотрит и улыбается.

Барабанная дробь рассыпалась – сигнал! – и всадники ринулись навстречу друг другу. Оба одновременно ударили, оба остались в сёдлах и отбросили в стороны сломанные копыя. Зрители ахали, вопили и даже подпрыгивали. Просто победитель – это одно. Но когда у победителя вот так, левой рукой, решили отобрать победу, всё сразу становится куда интереснее!

Соперники снова разъехались. Взяли по новому копыю. Барабанная дробь! Опять два всадника мчатся навстречу друг другу. Дядя Эрвик даже привстал, опершись ладонями в колени.

Удар!

И лорд Эрчибальд Фари вылетел из седла.

– Я так и думала! – довольно воскликнула Элина, словно это не она недавно восхищалась ростом и статью лорда Фари.

Площадь взревела. Дамы рукоплескали. Лорда Эрчибальда унесли в сторону, под стену, и принялись освобождать от доспехов, к нему побежал лекарь. Лорд Конрад дал себя размотать, снял перчатки и шлем, выпил воды, приняв у оруженосца чашу, и приветственно поднял вверх обе руки. Площадь взревела ещё громче.

– Я же сказал – хорош! – довольно крикнул дядя Эрвик. – Эх, жаль, что... – он глянул на племянниц и не стал продолжать.

А Бир тем временем снова вручили целое копые и на бархатной подушке поднесли венок из кремово-белых роз. Он поклонился, прижав к груди ладонь, взял венок и повесил его на кончик копыя.

Предстояла, можно сказать, формальность – победитель должен выбрать королеву турнира. И никто не сомневался в том, на чью голову ляжет венок. Ну, разве только каждая красавица могла ещё немного помечтать об этом розовом великолепии, перевитом жемчужной нитью – кстати сказать, жемчуг, в отличие от роз, не увянет со временем.

Лорд Бир поехал вокруг площади, очень медленно – как будто именно затем, чтобы девичьи сердца замирали. Скользил взглядом по всем лицам, иногда улыбался, но не останавливался. Ехал к тому самому балкону.

– Я надеюсь, шипы удалили тщательно? Ты сама проверяла, Лис? – обронила Элина, уже не пряча счастливую улыбку.

– Конечно, не беспокойся, – заверила Иларис. – Но нет, я не проверяла. Что за беда одна колючка? – она пошутила, конечно.

Лорд Бир остановился напротив балкона, опять белозубо улыбнулся и протянул венок на кончике копыя. Элина подалась ему навстречу, Иларис немного отодвинулась.

Но он смотрел прямо на Иларис. И протягивал венок. И это уже было как-то неправильно. Она, встретившись с ним взглядом, еле заметно покачала головой – нет...

Он настойчивей протянул венок и громко крикнул:

– Моя королева сегодня – леди Иларис Шалль!

Ей пришлось встать. И все как будто вздохнули. Зашумели. Дядя Эрвик тоже встал – он снял венок с копыя и надел на голову Иларис. Что-то весело ответил лорду Конраду. Они обменивались колкими репликами, балагурили. Иларис не слышала ни слова – от волнения у неё зазвенело в ушах. Она видела только блестящие глаза Конрада Бира. И эти глаза, и шрамы, и даже сломанный нос теперь делали его самым красивым мужчиной на этой площади. Странно, да?

Ещё как странно!

– Я посвящаю свою победу вам, леди Иларис, – донеслось, наконец, до её слуха.

А Элина, подхватив подол, убежала с балкона. Она давилась слезами.

Иларис пришла в себя, перевела дух. И всё постепенно, мгновение за мгновением, стало обретать прежние краски.

– Благодарю, лорд Конрад, – сказала она негромко. – Это неожиданный сюрприз.

Он в своём уме, этот Бир?! Так обидеть невесту в её день? Хорошо, если он знает, что делает, но им теперь утешать и уговаривать...

– Вы прекрасны, леди Иларис, – продолжал Бир, – увидев эти розы, я понял, что они должны быть только вашими...

Это и так её розы! Как и все цветники в Нессе! Этот полоумный решил удивить? И всё себе испортил. Теперь пусть попробует говорить приятности обиженной невесте.

Дядя Эрвик сказал какую-то веселую банальность и сделал знак распорядителю. Тот резво притащил большую резную шкатулку, распахнул, извлёк серебряный кубок с толстым золотым ободком, украшенный узорами и цветными камнями...

В кубок плеснули вина, Иларис пригубила и передала Биру.

– Мой лорд...

Драгоценный кубок – его приз. Похоже, этим кубком он и удовольствуется.

Она ещё раз поблагодарила присутствующих наклоном головы и ушла внутрь донжона.

Про сестру доложили – заперлась у себя, баронесса Фанети уже кинулась её утешать. То есть тётя Чара передумала отдыхать и тоже смотрела окончание турнира. Что ж, пока лучше не вмешиваться. Иларис сняла веночек с головы и задумчиво погладила пышные лепестки. Замечательно красивые розы, такие мало у кого есть. Три года назад несколько кустов гонец привез из Лира – подарок короля ко дню её рождения. Вначале казалось, что не приживутся, чахлые маленькие кустики – но нет, они стали расти и зацвели на следующий год...

Король Рейнин каждый год делает ей подарки. Розовые кусты, серебряный браслет с крупной жемчужиной неправильной формы, книгу для записей – с гладкими бумажными листами и переплетом из мягкой, синей телячьей кожи. Такую бумагу привозят издалека, и стоит она дороже лучшего пергамента. Эту книгу можно будет взять с собой в монастырь. И несколько лучших розовых кустов она отправила туда этой весной.

Вообще, ей следует носить веночек до вечера, но это было бы смешно. Она не станет, конечно. Поигрались – и довольно.

– Какие чудесные розы, леди Иларис, – услышал она и даже вздрогнула от неожиданности. – Это сама красота. Я видела такие в саду королевы.

Леди Фари, мать лорда Эрчибальда. В ответ на удивленный взгляд Иларис она смущенно улыбнулась.

– Да, королева однажды удостоила меня чести прогуляться по её саду. Там было очень красиво. А вы не были в саду её величества?

– Нет, ни разу, – Иларис качнула головой. – Наверное, он прекрасен. Но я редко бываю в Лире.

– Ах, как жаль! Я не о том хотела сказать, – махнула рукой леди Фари. – Я хотела поздравить вас, леди Иларис. Вы достойны этого венка, и хорошо, что он вам достался. Без мгновений счастья, пусть даже редких, тяжело жить. Радоваться надо каждому такому мгновению, леди Иларис!

Это было неожиданно. И, как ни странно, сейчас её не раздражала разговорчивая леди, которая к тому же болтала о её делах.

– Благодарю, – она слабо улыбнулась.

– И вам нужно ещё, прямо сейчас, – многозначительно добавила леди Фари. – Мгновений счастья, я имею в виду. Если жизнь долго была холодной, то после первого же такого мгновения наступит жажда.

– Правда? – Иларис с интересом посмотрела женщину. – Но откуда вы знаете, что у меня была за жизнь?

Нет, злиться не хотелось. Было забавно.

– Не сердитесь, прошу, – леди Фари посмотрела виновато, – не буду скрывать, я удивилась при виде вас. Искренне ожидала увидеть пожилую особу, а вы молоды и красивы. Но никак

это не подчёркиваете! В вашем возрасте я ещё не родила моего мальчика! Да-да, сначала были дочери, а потом уже – сын, как подарок!

– Вам известен мой возраст? – Иларис опять погладила розы.

Непроизвольным движением.

– Я спросила у прислуги. Извините мне любопытство, – леди Фари заулыбалась. – Двадцать шесть лет. У вас целая жизнь впереди. И такие уж мы, женщины – только мужчины делают нас счастливыми. В определенном возрасте, конечно. А вы собираетесь посвятить себя... О, простите! – она посмотрела виновато. – Я вот была счастлива, когда убедилась, что мой сын не ранен. Эти мужские игры! Невозможно привыкнуть. Хотя на войне... Вы знаете, мой сын был рядом с королём. Был в ближнем круге! Выполнял поручения! Это ещё до коронации. Ах, леди Шалль, наш король ценит тех, кто был с ним в то время. Чем же отличились лорд Тарини и лорд Бир? Они не воевали рядом с королём!

– Мне это неизвестно, миледи. Вы довольны своей комнатой? Всё в порядке? – поинтересовалась Иларис.

– А лорд Бир в то время был среди врагов Кандрии и короля! – голос женщины зазвонел от негодования. – Как же вышло, что король уравнил его с моим сыном, и даже на этом турнире...

– На турнире сражались честно, – возразила Иларис. – А тогда... Слишком многое перемешалось. Я тоже была среди врагов Кандрии, потому что мой покойный муж был руатцем. И не понять было, кто кому враг. К счастью, все это закончилось. Скоро позовут к столу, а за едой мы все точно забудем про огорчения. Позвольте вас представить... – спохватилась она, увидев чуть в стороне нескольких дам, жён местных лордов.

Подвела к ним леди Фари, представила и поспешила уйти. Они найдут, о чем побеседовать. А как рассматривали венки в её руках! Если бы каждый взгляд был равен прикосновению, бедные розы уже облетели бы.

Иларис решила, что она сделает. Надевать венки не станет, но этот жемчуг – непременно. На самом деле, почему нет? Как будто ей запрещено...

Она поднялась к себе и попросила горничную причесать её заново, подняв волосы, и уложить жемчуг среди волос. Получилось неплохо.

Наверное, леди Фари права в рассуждениях: кусочек радости норовит притянуть к себе ещё немного. То есть признать, что лорд Бир своим дурацким поступком доставил ей радость? И хочется ещё?

Придётся признать. Всё равно неважно...

Глава 4. Пир

Столы в Большом зале ломились от яств, вкусные запахи кружили голову – все гости давно успели проголодаться. На площади уже раздавали угощение всем желающим – хлеб и жареную свинину, и разливали вино из бочек.

Лорд Бир перехватил Иларис у самого входа.

– Миледи, вы ведь сегодня моя королева?

– Можно и так сказать, о мой король, – она смерила его насмешливым взглядом.

Король праздника, королева праздника – да, именно так. Не более, но и не менее. И это до вечера. Им положено сесть вместе, ей – пить вино из его чаши. Разве она собиралась это делать? Древний обычай, его не обязательно соблюдают. Молодые влюблённые разве что...

– Советую уделить внимание моей сестре. Это для вас, по крайней мере, имеет какой-то смысл, лорд Бир, – она оглянулась в поисках Элины.

Глаза у этого Бира были зелёные и нахальные до невозможности.

– Ни малейшего смысла, – ответил он тут же, глядя ей в лицо. – Я уже понял, что никто не женится на этой прекрасной леди без вашего милостивого разрешения. Верно?

– Не говорите глупостей, лорд Бир! – она вспыхнула.

– Миледи, – он с поклоном протянул ей руку.

И тут она заметила сестру.

На Элине был венок из пышных роз. Из красных. Их тоже немало было в саду, они обычно цвели лучше всех. Рядом с Элиной стояли леди Чара и оба оставшихся лорда-жениха.

– Тем более там не протолкнуться, – тихо заметил лорд Конрад. – И меня неласково встретят, поначалу так точно. Так что сегодня я весь ваш, моя королева.

Дядя Эрвик пришёл в зал вместе с графом Карсом. Граф издали улыбнулся Иларис, но приблизился к Элине. Колдун, предупреждённый, уже был там, и, опять же, там был дядя, но Иларис тоже подошла. И лорд Бир последовал за ней, как привязанный, с невозмутимой улыбкой, которая, казалось, говорила: попробуй оспорь моё право делать именно так!

Иларис и не собиралась. Пусть. Её всё-таки беспокоил граф Карс. Неужели обойдётся без подвоха с его стороны?

– Лорд Конрад, – граф кивнул Биру, как давнему знакомому.

Тот в ответ тоже раскланялся.

– Вы сегодня прекрасны, леди Иларис, – даже казалось, что граф сказал это искренне. – Вы умно поступили, Бир, короновав именно эту леди. Лучшего выбора и быть не может.

– Я не нуждаюсь в вашем одобрении, милорд граф, – у Бира затвердели скулы.

– В Лирском замке шепчутся, что вы предлагали королю совершить любой подвиг ради счастья побороться за руку несравненной, – он многозначительно взглянул на Элину. – Или это ошибка, и вы хотели чего-то ещё?

– Любой подвиг? Да неужели? – изобразила восхищение Иларис. – Моя сестра польщена. И я вместе с ней. И благодарю за то, что выбрали меня королевой праздника, лорд Бир. Вы с графом оба решили меня побаловать. Граф, я схожу с ума от любопытства, что же...

– О да, подарок для леди Элины, – улыбнулся тот. – Вы разрешили сделать ей подарок.

Как и в прошлый раз, он протянул руку, получил коробку, открыл...

Крупный красный камень в тонкой, почти незаметной оправе, на тонкой цепочке. Похоже, рубин. Глаза Элины восхищённо распахнулись. А Иларис напряглась ещё больше. На рубины прекрасно ложатся любые сложные заклатья – кто же не знает.

Она уже готова была первой схватить коробку, не позволяя сестре до неё дотронуться. Но граф, насмешливо глянув на неё, протянул подарок колдуну.

– Леди Элина, мне сказали, что все подарки, предназначенные вам, должны быть проверены. И я согласен. Осторожность превыше всего.

Тётушка тоже рассыпалась в благодарностях, проводив жажущим взглядом драгоценную коробку, и толкнула локтем Элину.

– Благодарю, милорд, – сказала та тоном благовоспитанной юной леди.

– Леди, вы, должно быть, не поняли, что это за вещь? Это знаменитый рубин Белинды, привезённый когда-то для леди Несс из-за гор. Якобы муж этой леди отдал за него столько лет жизни, сколько капель его крови смогли бы заполнить этот камень. Конечно, имеется в виду сосуд, равный по объёму.

– Какие ужасы вы рассказываете, граф, – заметила Иларис.

– Зато после этого ни у одной леди Несс не было проблем с деторождением. До тех пор, пока рубин не был потерян, конечно. Ведь наследование Несса опять пошло по женской линии, как я понимаю? – он печально покачал головой. – Для вашего рода это плохой признак.

– Супруг моей сестры будет вам вдвойне признателен, граф, – сказала Иларис. – Но хотя бы не феи подарили этот камень? Я думала, вы начнёте с того, что его подарили феи, – она слегка дразнила графа, безусловно.

Про себя Иларис отметила, что надо справиться у библиотекаря – какие записи есть про рубин Белинды.

– А я разве не сказал? – усмехнулся граф, – конечно, феи. Феям престарелый лорд и отдал кровь и годы жизни. За наследников, которые иначе не получались.

– Как интересно. Наша благодарность безмерна, дорогой граф.

– Это реликвия Несса, – повторил граф Карс, многозначительно кивнув. – Реликвии должны принадлежать кровным наследникам, только тогда они проявляют истинную силу.

– Надеюсь, мы сможем когда-нибудь отплатить вам чем-то столь же ценным.

– Не сомневаюсь, дорогая леди Иларис.

Лорд-сенешаль тоже довольно кивал – он одобрял сделанный племяннице подарок. Да и у Иларис отлегло от сердца – похоже, всё в порядке. А графу Карсу нужна, например, дружба с графом Несса и согласие на будущих советах лордов.

Иларис отошла, лорд-сенешаль громко пригласил всех к столу. Граф Карс и лорд Бир оказались вдвоём чуть в стороне от остальных.

– Я обманул леди, – сказал граф. – Но им понравилось, да? А вы просили у короля вовсе не возможность получить леди Несс? Вам тоже требуется безделушка, подаренная феями? Без которой ваш род тоже скоро захиреет.

– Не смейте называть это безделушкой! – блеснул глазами лорд Бир.

– Я её видел. Король вам отказал, правильно? – усмехнулся граф. – Наш новый король неохотно расстаётся с ценностями, если они попали ему в руки. Впрочем, прежний был такой же. Лучше бы вам обратиться к королеве-матери. Вот она может отнестись с пониманием. И охотно вас использует, – граф улыбался.

Бира это взбесило, но он очень постарался сдержаться.

– Что вам известно, милорд граф? – спросил он, выговаривая слова очень тщательно.

– Про игрушку?.. Простите, друг мой. Про ваш фамильный меч размером с игрушку, подаренный феями? Не сердитесь. Я прекрасно понимаю, что ценность артефакта не в его размере. И знаю лишь, что король Рейнин вам его не отдал. И не отдаст. Но ведь не поэтому он предложил вам побороться за невесту? Не сомневаюсь, у вас имеются иные заслуги.

– Я не о том. Почему вы заговорили про её величество?

– Да потому, что я давно знаю и почитаю эту леди. Она великодушна, если знать тропу к её сердцу. Она как весенняя медведица в остальных случаях. Это шутка, юноша. Повторяю, я глубоко почитаю эту леди, – граф усмехнулся как-то заговорщицки и отвернулся.

– Милорд, – окликнул его Бир, – не стоит вам вмешиваться в мои дела.

– А то что? – тот оглянулся через плечо. – Не пугайте. И не переживайте особо. Я никому не скажу, что вам никогда не стать графом Несса. Не благодарите.

Лорд Бир уселся рядом с Иларис, продолжая недовольно сверкать глазами.

– Вы поссорились с графом, лорд Бир? – спросила та.

– Что?.. Нет, леди, конечно нет. Вина? – слуга уже наполнил чашу, одну на двоих для них на этом пиру.

Впрочем, что ей мешает приказать подать ещё одну? Хоть сколько угодно чаш?

Иларис усмехнулась и отхлебнула вино. Пока ещё в Нессе ей всё позволено. А потом, можно поспорить, тётушка Чара примчится помогать Элине наводить новые порядки.

Музыканты, которые загодя расположились вдоль стены, начали играть. Сначала запели дудки, большие и маленькие, потом поочередно вступили несколько скрипок разных размеров, лиры и арфы. Цирковой шут, который перед турниром развлекал зрителей на площади, теперь норовил стащить у одного из музыкантов кожаный футляр от инструмента и в конце концов получил по спине палкой. Можно подумать, что за дело, но Иларис давно знала – артисты обо всем договариваются, циркачи и музыканты. И делятся монетами. Она заплатила щедро.

Вино прошлого года с виноградников Несса терпкое и сладкое, а его запах... он так кружит голову. Уже много лет Иларис не сидела на пиру рядом с мужчиной, не была чьей-то – пусть даже так, не по-настоящему. А это приятно. Она уже и забыла, как это бывает.

Она поставила чашу. Улыбнулась.

– Считается, что тот, кто пьёт из чаши вторым, легко угадает мысли того, кто пил первым. Вы рискуете угадать мои скучные мысли, лорд Конрад.

– Ничего, миледи, – Бир хмыкнул, – если вы угадаете мои мысли, боюсь, вас это смутит.

Он отхлебнул из чаши. Совсем немного.

– Интересно. Почему?

– А какие могут быть мысли у мужчины рядом с красивой женщиной?

– Какие?.. – она не отвела взгляд

Затевать кургуазные игры за столом не входило в её планы, но это тоже было забавно. Она ступала на тонкий и скользкий лед...

Это было приятно.

– Я обычно радуюсь тому, какое безоблачное небо, – ответил Бир. – Лишь увижу красивую леди, как гм... – он кашлянул, – люблюсь небом, да. Таким, как сегодня.

– Да, действительно, – поддержала она. – Сегодня день удался.

– Вам подойдёт ожерелье такого цвета, как небо сегодня. Из топазов. Ещё аметисты, рубины и изумруды. Что-то яркое. На наших рудниках в Левере раньше было много такого. Жемчуг слишком уныл для вас. Хотя он красив. Лучше, чем ничего.

– Вы на самом деле обещали совершить всё, что угодно, за право добиваться моей сестры? – сменила тему Иларис.

– Вижу, вы не верите?

– Если это так, то вы неверно начали.

– Посмотрим, – он отхватил ножом кусок запеченной веприны и протянул ей на куске хлеба.

Это мясо сутки готовилось особым способом, и было потрясающе мягким и сочным. Она с улыбкой поблагодарила. Добавила:

– Даже не знаю, как вам помочь. Она теперь и разговаривать с вами не захочет.

– Тогда мне придётся разговаривать с вами.

– Придётся? Это вряд ли, – она негромко рассмеялась.

Он отрезал мясо для себя, не спеша прожевал кусок.

– Надо же. Знакомый вкус. Так готовят у нас дома. Но я привык к тому, что мясо должно быть жёстче. Можжевельник, так ведь?

– Да, можжевательник. Здесь он не растёт, но мне присылают. Я выросла в Предгорьях, с детства люблю это привкус.

– Я тоже, – он удивлённо приподнял бровь. – Если в Нессе всегда так приправляют мясо, то я хочу быть здесь владельцем.

У Иларис уже вертелась на языке колкость, но он, поглядывая на неё с мягкой усмешкой, продолжал:

– Предгорья, край бедных, но гордых. Что в Руате, что в Кандрии, что в Грете. Земли ваших родителей тоже небогаты?

– Да, так и есть. Думаю, там всё как в вашем Левере, – поддела она.

Его родной Левер тоже не слишком благодатный край. Хотя у них самоцветные рудники. Ну конечно. Правда, они давно иссякли – так говорят.

– Мясо с можжевательником, пряный хлеб с солёным сыром, и совсем другое вино, из дикой смородины и крыжовника, – он кивнул. – Одна башня – уже замок лорда. Неурожай каждый третий год. Ведь наш король тоже из тех мест?

– Да, почти. Зато наш род очень знатен. Мы считались знатнее Крансартов. Я имею в виду род моего отца.

– Я понял, – серьёзно сказал лорд Бир. – Только не пойму никак, причём здесь Несс. Знаю, что после смены династии всё перемешалось. Но ведь это наследство по законам крови? Или?..

– Вы слышали, что сказал граф Карс. Наследование пошло по женской линии. Последним графом Несса был мой дядя. Его сыновья, мои кузены, оба погибли, дядя умер. Мужчин, имеющих кровные права на графство, нет. А женщины не могут принять этот титул самолично. Только передать мужу.

– А владения вашего отца? Я не понял. Куда они делись?

– Во время войны отошли к Руату и давно поменяли владельца. Остался один из замков на границе. Сейчас он управляется королём, там военный гарнизон.

– Замок Шеррин, правильно? – он кивнул, и поймал её взгляд. – Я там был, суровое место. Но красивое. Что ж, думаю, возвращённый вам рубин поддержит кровную преемственность в семье нового графа Несса.

– Будем надеяться, – пожала плечами Иларис. – Семейный амулет, как считает граф Карс, полезен кровным наследникам. Вы бывали в Шеррине, говорите? Я – никогда. Мы там не жили. Отец лишь держал там гарнизон.

– Я много где был, леди. Значит, Шеррин – ваши владения? Я однажды охотился там на барса. И на горных козлов, да...

– Вот они и хороши с можжевательником, – Иларис улыбнулась.

Они тихо разговаривали, не обращая внимания на шум за столом, на шутки и музыку, на танцовщиц, которые кружились в середине зала. Лорд Бир резал мясо и хлеб им обоим, подхватывал запеченные овощи кончиком ножа. Только раз сделал знак наполнить чашу – они оба отхлёбывали редко, хотя вокруг вино уже щедро лилось. Как будто они и правда боялись, что коварный сладкий напиток позволит ненароком прочесть мысли – стоит только зазеваться. Когда Бир случайно коснулся коленом её ноги, она поспешно отодвинулась. Больше он так не делал. Хотя...

Иногда он с трудом сдерживался. Женщина была близко. Она оказалась такой живой, горячеей и манящей. И второй раз, быть может, не стала бы отстраняться. Это всё вино?..

Она не юная неискuschenная девочка, в конце концов. И он готов свою любимую перчатку съесть за то, что эта леди меньше всего стремится к монастырской аскезе. Так что здесь творится, о Пламя Великое?

Когда он ехал сюда, то был уверен, что воспитательница наследницы – какая-нибудь престарелая сушёная рыбина. А тут такое.

– Так вы действительно пообещали королю совершить все, что угодно, за возможность получить мою сестру? – вновь спросила Иларис.

– Какая вы настойчивая и любопытная, леди, – усмехнулся Бир, снова встретившись с ней взглядом. – Хорошо, я отвечу. Нет. Это другое. Я просил у короля некую семейную ценность Биров, когда-то в дурной час потерянную. Вы сами говорите, что родовые артефакты должны служить кровным наследникам. Я обещал отцу, что заслужу его и верну. Мы с братом оба это обещали. А тогда, с королём Рейнином, мы не слишком таились. Граф, вероятно, слышал часть разговора. Насчёт подвига ради руки леди Элины граф пошутил. Он знает, что король просто отказал мне.

– И что это за вещь?

– Нельзя всё знать, любопытная леди. Простите.

– Хорошо. Я уважаю чужие секреты. Обещаю больше ни словом не упоминать об этом, но один вопрос: король назначил вам подвиг? Способ заслужить артефакт, я хочу сказать?

– Король? Нет. Не назначил.

– Мне жаль, лорд Конрад. Вы будете обращаться к королю ещё?

– Сомневаюсь. Леди Иларис, прошу вас, довольно. И помните, что вы обещали больше не спрашивать.

– Хорошо, как скажете.

Значит, потом она сможет спросить у короля.

– Вы любите фазанов в вине, лорд Конрад? – она сделала знак подошедшему слуге, чтобы подвинул блюдо с тушёным фазаном. – Я постараюсь получше накормить вас. Может, тогда вы ещё что-нибудь интересное мне расскажете? Без шуток, фазан очень вкусен, поверьте, – она взяла у Бира нож и сама нашла на блюде несколько привлекательных кусочков.

Неправда. Кормить его ей вообще не хотелось. Куда лучше было бы сбежать с ним в парк через боковую дверь, побродить по дорожкам и поболтать, и...

Достаточно. Только поболтать. Он жених сестры, пусть даже один из трех. И его прислал король. А леди Иларис не нужно забываться. И с чего бы?

Бросив взгляд туда, где рядом с дядей сидела Элина и двое других женихов, она увидела, что лорд Дамир пристраивает на коленях лиру, собираясь играть и, видимо, петь. А Элина не отрываясь смотрит на них, на Иларис и лорда Бира. Смотрит с негодованием...

Иларис не стала отворачиваться, встретила взгляд сестры спокойно. Улыбнулась Биру:

– Нравится фазан, лорд Конрад?

Нашла для него ещё один вкусный кусочек, и стала с невозмутимым видом слушать, как поёт лорд Дамир.

У него был приятный, но не очень сильный голос. И вообще, он теперь казался моложе, чем поначалу. Какие же у него заслуги перед королём?

– Лорд Конрад, за что король наградил вас участием в этом гм... состязании?

Он нахмурился и перестал жевать. Взглянул на неё, проглотил то, что успел откусить, и отхлебнул из чаши.

– Мне это очень интересно. Ответите? Прошу вас.

– Спросите у короля, леди Иларис, – буркнул он нелюбезно.

– Жаль. Это тоже секрет? – она вздохнула с преувеличенным сожалением, и встала. – Мне придется пока оставить вас, милорд.

– Не убегайте, – вдруг попросил он. – Что мне для вас сделать? Я бы тоже спел, но часть гостей этого не вынесет. Не все настолько пьяны...

Она рассмеялась.

– Вы перепутали, лорд Конрад. Не я тут невеста.

Она обошла стол, обняла сестру за плечи и нагнулась к её уху.

– Я ухожу. Поговори с ним. Чему тебя учили на уроках риторики? – и показала взглядом на Бира, который теперь рассматривал что-то на дне своей чаши.

– Ты говоришь это мне? – вскинулась Элина.

– Конечно. Хозяйка Несса выше мелочей. И поблагодари его за то, что он захотел сделать приятное мне, твоей сестре, – они посмотрели друг на друга.

Огненный фонтан обиды и прохладное озеро рассудочности.

На празднике в честь дня её рождения не её выбрали королевой. Ужасно. Повод для мести.

– Поблагодари его, – повторила Иларис. – Сделай это.

Проходя мимо лорда Дамира, она улыбнулась:

– Отличная песня, милорд.

Вот и всё. А с неё достаточно на сегодня.

Иларис вышла из зала через боковой проход, тут обычно бегали слуги, принося кушанья из кухни. Занавесь на двери была откинута, факел на стене рассеивал темноту. Навстречу Иларис шагнула высокая тонкая фигура.

– Миледи?

– Кто тут? – она вздрогнула от неожиданности.

Дальше, у противоположного входа, маячил силуэт стражника: в замке было много чужих, и стражников расставили всюду, где можно.

– Вы меня не узнали, да, миледи?

Прекрасный вопрос. Она едва различала лицо незнакомца, а уж узнать...

– А должна? – уточнила она. – Мы знакомы?

– Да, но... это было очень давно, миледи!

– Идите за мной, – велела она, и пошла вперед, а он послушно потопал следом.

Она вывела его на каменную террасу, нависающую над площадью. Терраса выходила на запад, и как раз сейчас была ярко освещена заходящим солнцем.

Молодой парень. Широкоплечий и худощавый, на полголовы выше неё. Наверное, ему лет двадцать. Светловолосый, симпатичный. Знакомый. Очень просто одетый, но не слуга, это видно.

– Я видела вас сегодня на турнире. Пойдите-ка... Вы были оруженосцем лорда Фари?

– Да, миледи. Но вы все-таки не узнаете меня? – протянул он разочарованно.

– Поверни голову, – она сама взяла его за подбородок, повернула в одну сторону, в другую.

Эти глаза, этот изгиб губ...

– Торин? – сказала она неуверенно. – Торин Фертаги?

Лорды Фертаги были вассалами отца. Давно, ещё в её детстве.

– Торин?! Это точно ты, как я могла сразу тебя не узнать! – она рассмеялась и порывисто обняла смущенного юношу, который вдруг покраснел, как девица, и не знал, куда деть руки.

До неё, по крайней мере, он не дотронулся. Это она могла позволять себе вольности, как пожилая матрона и хозяйка! Иларис подумала так и снова не сдержала смех. Он на пять лет её младше! Всего-то. В их случае – вечность. Он и теперь почти мальчишка, у которого всё впереди, а она – вдова, и нить её судьбы запуталась так, что у неё впереди ничего и нет!

Именно Торин был её верным пажом когда-то. В шутку, конечно. Дети всегда играют во что-то такое...

– Понятно, что вы меня не узнали, я ведь был ребенком, а теперь вырос, леди Иларис. А вас нельзя не узнать. Вы такая же, как раньше. Вы не изменились. Вот Элина... леди Элина, я хочу сказать... её, конечно, я не узнал бы.

– Да, Торин, Элина тоже выросла.

Они виделись в последний раз, когда Иларис уезжала в Лир, чтобы оттуда отправиться в Руат, к жениху. Монастырь в Руате, потом свадьба...

– Она стала такая... красивая, – запинаясь, сказал Торин, и покраснел ещё больше.

– Это верно. И её пытаются завоевать трое прекрасных лордов, – Иларис усмехнулась.

– Да, миледи, – он быстро отвёл взгляд.

– Как ты вообще попал к лорду Фари? И где твои родители?

– В Лире, леди Иларис. Отец служит в Лирском замке. Служит королю. Он и приказал мне служить лорду Фари, а потом я получу место в гвардии.

– Вот что, Торин. Иди сейчас к своему лорду, ты должен быть с ним. А мы обо всем ещё поговорим. Я так рада, что ты здесь, – добавила она от души.

– Я вот что хотел сказать... – юноша решительно посмотрел на неё. – Я ведь клялся вам в верности, леди Иларис. Как своей леди навсегда. Я ваш верный вассал. Вы помните? Я не забыл. Я должен был сказать, что, если нужно, я готов служить вам. Приказывайте.

– Торин? – вот теперь Иларис удивилась. – О чём ты говоришь?

– Вы не помните?..

Она помнила. Мальчик с чистым взглядом играл её пажа даже слишком искренне.

– Я помню. И мне приятно, что ты помнишь. Но это были детские игры, Торин. Наверное, позже ты не раз приносил и настоящие клятвы? Но я всегда буду ценить нашу дружбу, и вообще...

– Меня учили, что не любыми словами можно играть, – вдруг перебил он. – Я всегда буду относиться к этому всерьёз. И вас прошу.

– Хорошо, – не стала спорить она. – Я буду помнить. И попрошу службы, если нужно. А пока иди...

Он кивнул и поклонился ей. И ушёл.

Надо же. Просто праздник какой-то. Встретить старого друга – хоть что-то действительно хорошее сегодня.

Да, лорда Конрада Бира она уже забыла, а все остальное из рук вон плохо. Так что остаётся только Торин...

Глава 5. Письма

У себя Иларис переделалась в просторное домашнее платье из мягкого льна, села к столу и перечитала письмо королевы Миливанды. Запечатанное печатью с изображением короны, обвитой виноградной ветвью – для официальной переписки королевы-матери, – оно было сухим и официальным. Но немного неожиданным. Несколько строк, выведенных аккуратным почерком какой-то придворной дамы, содержали приказ для леди Иларис Шалль и леди Элины Сури явиться в Лир ко двору. Через месяц, после того, как «срочные дела в Нессе будут завершены». Следует понимать: когда завершится выбор супруга для Элины. Бракосочетание леди Элины и её избранника должно состояться в Лире, с благословения его величества Рейнина и её величества королевы-матери. Королева не желает, чтобы церемония прошла в Нессе.

Внизу – затейливая, как кружево, подпись королевы. И приписка уже её рукой, о том, что обеим леди следует появиться при дворе в одежде, приличествующей их положению. Это значило, что, если Иларис не станет монахиней перед отъездом в столицу, ей стоит немедленно заказать несколько новых платьев.

Кажется, королева Миливанда не собиралась упрощать жизнь Иларис Шалль.

Ну хорошо. Не очень-то и хотелось.

Она аккуратно сложила письмо королевы и спрятала обратно в ларец. Быстро написала ответ, такой же формальный и преисполненный верноподданнического смирения. Надо полагать, его вслух зачитает королеве дежурная дама.

Но всё это было странно. Иларис не собиралась в Лир. Ей не хотелось в Лир. А возня с новыми платьями тем более никому не нужна.

Письмо от тётушки Милд. Это уже другое. Оно получено несколько дней назад, и тоже озадачило. Это письмо было запечатано печаткой с изображением простенького цветка ромашки – с детства знакомой Иларис печаткой. И оно было полно намёков, чего раньше не было никогда.

О чем намёки?..

Она решила перечитать. Достала и развернула письмо, отряхнув с него остатки красного сургуча с оттиском ромашки.

Вот, несколько строк в самом конце.

«Моя милая девочка. Кое-что случилось. Это касается тебя. Случилось – и очень хорошо. Но ты узнаешь позже. Я долго размышляла, как поступить, и приняла решение. И даже не пытайся расспрашивать».

О чем расспрашивать?..

«Будет, как ты захочешь. Доверься своему сердцу, я верю, что оно не ошибётся. Ты всегда хорошо чувствовала людей. Я буду молиться, чтобы это удалось тебе и теперь».

Сначала Иларис поняла однозначно – речь идет о замужестве Элины. Помочь не ошибиться в выборе. Она дала сестре возможность выбрать – возможность, которой когда-то сама была лишена. Но мало кто одобрил, да и сестра не рада. И её, кстати, можно понять – ведь это всё равно не её выбор!

Но трое претендентов – лучше, чем навязанный один. Их можно сравнить. Поиграть. Оценить каждого. Это хорошая иллюзия свободы. Бывает, чтобы влюбиться, её очень не хватает. Это именно то, что потом на всю жизнь останется счастливым воспоминанием. Но Элина не хочет в это играть...

Право решать окончательно всё равно не у невесты. Это понятно, если речь идет о целом графстве Несс. Но...

«Кое-что случилось. Это касается тебя».

Речь о том, что она потом что-то узнает, а спрашивать нельзя. Надо «довериться сердцу», это всего лишь означает поступать как обычно, как хочется ей? Не следовать условностям, не слушать советов?

Принять выбор Элины? Или, наоборот не принимать, если не понравится? Или это всё вообще не про Элину?

Тётя Милд никогда и никому раньше не морочила голову. Напротив – она объясняла. Учила. Когда-то она забрала в свой дом сироту Иларис, никому не нужную в холодном отцовском замке, и отец не возражал. Тётя Милд расчёсывала Иларис волосы и мыла их отваром ромашки, которой целое поле росло под её окнами, шила ей платья, и её учила шить, а также читать и писать, позволяла ей носиться с мальчишками по двору и ездить с ними верхом. Отец женился, но молодой мачехе даже нравилось, что падчерица жила где-то у чужих. И когда родилась сестренка, Иларис тоже оказалась не нужна. Она тогда лишь съездила к отцу в гости, ненадолго – как чужая. Но почему-то мачеха была недовольна, когда король вспомнил про Иларис и постановил отдать её замуж в семью руатского герцога Бентенура. Король назначил половину приданого, вторая половина была от дяди, графа Несса – гордому и надменному грандлорду Сури нечего было дать за старшей дочерью. Впрочем, тёте Милд это всё тоже не нравилось, ведь жених у Иларис уже был, там, дома, и отец согласился, хотя считал, что его дочери больше подошёл бы кто-нибудь познатнее. Счастья это руатское замужество в конце концов никому не принесло. И забавно думать, кем она могла бы быть сейчас, если бы...

Нет, ни больно, ни горько не было – с тем, первым женихом они оба были совсем детьми, о любви речь не шла. Была дружба. Об этом приятно и тепло вспоминать.

Во время войны её бывший жених замахнулся на трон Кандрии и победил. Он женится будущей зимой, на принцессе из Руата. Ему давно пора и совершенно необходимо.

Король Рейнин Крансарт женится на будущее Новогодье.

Она быстро написала ещё несколько писем, сугубо деловых, и размышлять над ними не пришлось. Но, как назло, утихшая было головная боль началась снова и всё нарастала, стреляла в виски. Надо выпить лекарство и выспаться, завтрашний день тоже не будет легким.

Иларис сложила письма и убрала письменный прибор. Позвонила было служанке, и не удивилась, что та не пришла – она сама накануне отправила свою Клею к экономке, которой позарез нужны были лишние руки. Собственная настойка от головной боли у Иларис давно закончилась, и, вообще говоря, не очень-то была нужна, но сегодня...

Придется спуститься в кухню.

Она могла пройтись по замку и с завязанными глазами, поэтому даже лампу не взяла – что ей тёмные лестницы? В кухне работа продолжала кипеть, но по сравнению с тем, что творилось днем, это было затишье. Ставили хлеб, замачивали крупу на утро, снова мариновали мясо, поварёнок разбирал только что доставленные корзины с зеленью. Кое-где по кухне горели светильники, но всё равно было полутемно. Те слуги, что закончили работу, подсаживались к длинному столу – поужинать. Винья, экономка, сидела на своем обычном месте во главе этого стола. Впрочем, если в кухню вечером приходила Иларис, это место тут же уступали ей – обычай «вечерней чашки» тут соблюдался. Это когда хозяйка по вечерам приходила в кухню, садилась за стол с прислугой и выпивала чашку чая, заодно решая какие-то дела, разбирая жалобы и недоразумения. Здесь Винья делала это чаще.

– Винья! – Иларис тронула её за плечо, и онемела от изумления, когда женщина обернулась.

Не Винья, а леди Фари, неугомонная мать первого жениха.

– Что вы здесь делаете, леди Фари?

– Ах, это вы, милочка, – та, похоже, тоже растерялась.

А Иларис, надо сказать, теперь слегка разозлилась. С какой стати эти леди вторглись в кухню, где ей совсем не место? Она гостья. Почему её вообще пропустили сюда, если есть

приказ не пускать посторонних в эту часть замка? И снисходительно называть её милочкой – это тоже как-то неправильно.

– Вы не заблудились, я надеюсь, леди Фари? – спросила она холодно. – Все гости в зале, пир продолжается, сейчас будут выступать другие музыканты, а ещё танцоры и фокусники.

– Ах, это всё для молодых, – махнула та рукой. – Меня хозяйство интересует больше. Я все осмотрела. Какие у вас тут печи для жарки крупной дичи! Вообще, я не ожидала, что Несс – такой большой замок. У вас, я вижу, много варят проса – это хорошо, дёшево и сытно! Но ваш маринад для мяса меня разочаровал. В него надо добавлять больше чеснока и розмарина.

– Потом я попрошу у вас рецепт, – пообещала Иларис и повернулась с подбежавшей старшей кухарке, – дай мне холодного сидра, Мона. И твоей настойки.

Оказывается, она совершенно не в силах была обсуждать с хозяйственной леди особенности маринада.

– Ах, вы нездоровы, дорогая! – догадалась леди Фари, вскочила и чуть ли не силой усадила Иларис на стул. – Вы просто устали, или женские недомогания? У меня есть чудесное лекарство. Будете спать, как младенец. Позвольте, я пошлю за ним служанку?

– Благодарю, всё со мной в порядке, – запротестовала Иларис, которая ни за что не стала бы брать у незнакомок непонятные снадобья. – Мне кажется, вам надо посмотреть фокусников. Вас проводят...

– Ах, мне так хотелось бы помочь, – вздохнула леди Фари и заулыбалась, – но если вы настаиваете... Я потом напишу для вас рецепт маринада, и пришлю укрепляющее лекарство. Оно чудодейственное! – она величественно кивнула и, придерживая юбки, засеменила к выходу.

Иларис знаком велела одной из служанок проводить леди. Тем временем ей принесли ледяной сидр в высоком стакане, а главная повариха подала разбавленную водой настойку. Настойку Иларис выпила сразу, а потом долго, мелкими глотками, цедила сидр. И даже захотелось уронить голову на чисто выскобленный кухонный стол и заснуть прямо тут...

Она встряхнулась, встала. Кивнула кухарке.

– Спасибо, Мона. Я предупрежу стражу ещё раз, и ты помни, что посторонним в кухне не место. Ни гостям, ни их челяди. Поняла?

– Так она назвалась матерью будущего лорда, миледи! – усмехнулась Мона. – По приказу короля. Сама не знаю, почему я растерялась и позволила. Но я тоже за порядок, и нечего всяким ни с того ни с сего вмешиваться в наши дела!

– Если вдруг войско короля займёт Несс... – Иларис посмотрела выразительно. – В любом ином случае королю нет дела до твоей кухни.

– Не пугайте так, миледи! – всплеснула руками кухарка, – войско короля возьмёт Несс, скажете тоже!

Пока что они понимали друг друга.

Поднимаясь по лестнице наверх, Иларис задержалась у окна и бросила взгляд вверх, на облака. Из-за них как раз выкатилась круглая спелая луна и всю светила теперь на замок Несс, на тёмный парк...

Та самая луна. Нечасто она бывает такой огромной и яркой, но сейчас была, та самая. Как тогда.

Иларис не без труда подавила холодную дрожь.

Ничего страшного. Просто неприятные воспоминания.

Они покинули временное убежище и ехали в неизвестность, а луна светила, то есть просто занималась своим делом. А чуть раньше была осада длиной в несколько месяцев. Проздоровствия не осталось, и, самое ужасное – что-то случилось с колодцами, без воды стало совсем уж невыносимо. Старый герцог, стискивая зубы, сдался. Тогда гибель близких ещё сто-

яла перед глазами, а отвратительный смрад погребальных костров ещё щекотал ноздри. Там, в замке, приходилось сжигать тела убитых...

Иларис казалось, что она умерла. Дышала, двигалась, делала множество дел, кого-то утешала, распорядилась – но умерла. Вдова дважды – когда-то у неё не стало мужа, а недавно – любимого, погибшего при очередной попытке врагов штурмовать стены. Свекр согласился на их будущий брак, когда истечёт трехлетний траур по его сыну. И вот теперь всё, больше ничего не будет. Не получалось верить, не хотелось надеяться. А потом...

Чужие руки, больно стиснувшие её плечи, и насмешливое:

– Да на такие кости не бросятся даже мои собаки!

Ну да, её кости. Тогда она, должно быть, выглядела ужасно. И тот человек ничего не сделал, хотя мог всё. Он лишь оттолкнул её, отвернулся и лег спать. И хорошо – она его тоже не хотела. Он лишь раздул бы до неба пламя её ненависти, но она и так его возненавидела – и за те слова, и за прочее.

С ней могло случиться нечто во много раз худшее, так что есть за что благодарить судьбу. Те слова можно было забыть сразу. Но не получилось, они так и остались острыми колючками в душе. И вот теперь, снова светила луна, точь-в-точь такая...

Иларис захлопнула ставни на окне, и постояла немного, прижавшись лбом к холодной каменной стене, прочитала молитву, чтобы успокоиться, и продолжила подниматься по лестнице. Голова кружилась, немного шатало, и напрасно она не взяла с собой лампу. Ещё немного. Вот...

Она толкнула дверь и вошла в спальню. Распустила шнуровку на платье и сняла его через голову, бросила на низкое кресло, и со стоном удовольствия вытянулась на кровати. И провалилась в сон, сразу.

Когда некоторое время спустя кто-то рядом пробормотал что-то про демонов преисподней, а потом накрыл её одеялом – она не слышала. И очень жаль. Потому что это сделала точно не её горничная...

Глава 6. Во сне и наяву

Иларис не любила видеть сны, потому что они редко доставляли удовольствие. Да чего там – никогда. Лучше спокойно спать до утра. Сновидение – всегда тревога, предвестник нехорошего. Но в эту ночь...

В эту ночь она спала сладко. Даже более чем. Фея сновидений была щедра на этот раз и отправила её в счастливое время первых месяцев замужества, когда муж после свадьбы увез её в отдалённый маленький замок среди лесов и цветущих лугов.

Муж, лорд Эстон Шалль, был сильным и красивым. И умелым любовником, добрым и внимательным. Действуя не спеша, он довольно быстро разбудил чувственность в недавней робкой девочке, которая досталась ему в жёны. И он остался её единственным мужчиной, так что вспоминать, кроме него, было некого.

Про любовницу с двумя детьми, с которой муж не собирался расставаться, она узнала много позже, незадолго до его гибели на охоте. И свекровь уверяла, что это удел всех благородных женщин и не надо быть дурочкой...

Но это все осталось за пределами сна. А во сне – она была счастлива.

Он был рядом. Она прикасалась к его обнажённому телу. Его ладонь по-хозяйски прощлась по ней, приподнимая сорочку, от колена до ключиц, огладила упругую грудь, накрыла... у него были жесткие пальцы, но ласкали они нежно. Вот горячий язык коснулся...

– Милорд, не останавливайтесь, прошу вас... о милорд!

Глухой шёпот в ответ:

– Да, моя леди, даже не сомневайтесь...

– О, Эстон...

Он отодвинулся... вот зачем?!

По телу гуляли горячие волны, ей хотелось прижиматься, тереться, ласкаться. Она бы укусила его – вздумай он, к примеру, уйти!

Его дыхание, глубокое, хорошо слышное. Его грудь, заросшая тёмными волосами, пальцы в них путаются, и это приятно, и гладить его ей так нравится.

Он продолжает её гладить, но уже через рубашку. Он стал холоднее. Больше не целует. Прижимает к себе – в ответ, потому что она не даёт себя оттолкнуть.

– Эстон, что случилось? Вы больше не любите меня?

– Вы сейчас меня с ума сведете, моя леди...

Он медленно обводит пальцем её лицо, трогает губы, проводит ладонью по спине. И ей искренне непонятно, зачем он медлит и не переходит к главному, она уже давно бедром ощущает... всю величину этой непонятности.

Он её целует, слишком осторожно, опять кладет руку на грудь, в его большой ладони её грудь прячется вся, целиком.

Он пытается что-то ей объяснить, как неразумной девочке.

Тут появляется отец мужа, бросает что-то отрывисто – она не понимает, она смотрит на Эстона. Но она в дорогом платье с золотистой каймой, в шелковом плаще, с брошью Бентенуров на левом плече. Рядом стоит свекровь, столь же парадно одетая. Старшей невестки нет – та последнее время больна. Они встречают посольство из горных княжеств, послы уже появились в воротах, огромные мужчины в косматых плащах.

– Эстон?! – она с грустью сморит на мужа, но ему нет до неё дела, его взгляд устремлён туда, на посольство.

И она понимает, что это всё, это был их последний раз.

Слёзы текут по щекам...

Но он подходит и обнимает её, целует в губы, и теперь она пугается – как можно, при всех?!

Но опять никого нет. Они снова одни. Но уже всё изменилось. Теперь она удобно пристраивает голову ему на плечо, и он не возражает. Он гладит её по волосам. Они снова в постели, ну конечно. Темно и никаких слов в мохнатых плащах.

Она на миг распахивает глаза, смотрит в пустую темноту, и снова прижимается к нему щекой. Ей что-то снилось сейчас?

Он поворачивается немного, обнимает, закидывает на неё ногу, она ёрзает, устраиваясь удобнее. Им так хорошо вдвоем в этой темноте.

– Спице, леди, – говорит он и снова её целует, теперь в щеку.

Чуть позже он осторожно отодвигается. Она улыбается и перекатывается, и снова оказывается с ним рядом. Это шалость. Это приятно. Им обоим хочется любви, и его желание опять так очевидно. Но теперь им хочется разной любви. Ей – спать, но непременно с ним рядом, прикасаясь, слыша его дыхание и впитывая кожей его тепло. Спать, и невозможно сопротивляться.

Он соглашается, кладёт руку ей на грудь и надолго остаётся неподвижным.

Потом Иларис открыла глаза, когда вокруг уже светало – наступило раннее утро. Она огляделась, недоумевая и сомневаясь – она ещё спит? Потому что было непонятно...

Мужчина рядом с ней пошевелился – он не спал. Он повернулся, скрипнула кровать. Их взгляды встретились. Иларис подскочила на подушках, села, закрываясь одеялом. Этого не может быть.

Мужчина рядом с ней. В постели.

– Да как вы посмели, лорд Конрад?! Как вы сюда попали?!

Тяжелый подсвечник со столика, кажется, сам прыгнул в руку – она не заметила, как схватила его. Замахнулась. Она была потрясена. И в ярости.

Её разум отказывался это принимать!

И тут же на её запястье сомкнулись его сильные пальцы, повернули, заставив уронить подсвечник на одеяло.

Он взял его другой рукой, бросил под кровать.

– Не надо так, леди. Убивать меня вроде не за что.

– Как вы сюда попали? – прошептала она.

Такой дурацкий и несущественный вопрос. К тому же она поняла...

– Я гость в Нессе, леди, – пояснил он с легкой усмешкой. – И мне любезно предоставили эту комнату.

Ну конечно. Несколько долгих мгновений всё же потребовалось ей, чтобы даже не понять, где она находится, а поверить в это.

Это не её спальня. Это комната лорда Конрада Бира. Остальных женихов поселили поблизости, в этом же крыле. А её комнаты этажом выше. Получается, прямо над этими.

Она ошиблась на один этаж. Никогда ещё с ней не случалось подобного...

– Может быть, это вранье, что ваш муж лорд Шалль погиб на охоте? Может, он погиб от подсвечника в нежной руке любимой? – продолжал потешаться лорд Конрад. – У вас странные наклонности, леди Шалль. Сначала совращаете, потом...

– Что?.. Совращаю?! – она опять прошептала это, потому что голос вдруг пропал.

– Очень стараетесь, по крайней мере, – он улыбался. – Леди, я всё ещё не понимаю, как устоял против такого напора. Не каждый живой мужчина сможет. Надо в зеркало заглянуть, может, я там уже не отражаюсь? Потрогайте, – и протянул ей руку, – живой я, как считаете?

Она отдернула руку.

– Я понял. Мужчине в Нессе непросто сохранить непорочность, ведь к нему в постель является прекрасная леди, и нужно быть очень стойким... или идиотом, а лучше и то и другое вместе. А может, это часть испытаний? Я выдержал? Или наоборот?.. – он всё-таки взял её руку и попытался поднести к губам, она выдержала.

– Не смейте...

– Успокойтесь, прошу вас, – вдруг сказал он уже другим тоном. – Признаюсь, вначале я был обескуражен, потом в восторге, но всё-таки сообразил, что происходит недоразумение. Когда вы произнесли не моё имя. Чужого мне не надо, леди Иларис. Да и вы бы не простили, да? Или простили бы?

Вообще, в любой романтической балладе нежной леди, которая угодила даже в менее пикантное происшествие, уже следовало упасть в обморок.

Иларис чувствовала, что щёки её пламенеют. Немыслимо. Совершенно невероятно. Она ночью, по ошибке, явилась в спальню к гостю, к мужчине, и улеглась в его постель? И проспала так всю ночь? Куда там балладам...

– Это я прошу у вас прощения, милорд, – сказала она, всё-таки взяв себя в руки. – Мне было нехорошо, и я выпила лекарство, и оно, видно, слишком подействовало... Я понимаю, насколько нелепо это звучит. Но я всего лишь ошиблась. Мои комнаты наверху, точно над вашими.

– Понятно, – он кивнул, взглянул на потолок. – Вон там, точно надо мной? Тогда решено, теперь моя очередь. Я залезу к вам в окно. Думаю, теперь вы мне должны.

– Лорд Конрад, перестаньте! – воскликнула она возмущенно.

Хотя в её положении, то есть в одной сорочке и в чужой кровати, судорожно прикрываясь одеялом, потому что сорочка такая тонкая – возмущаться было даже странно...

– Простите, – сказал он без тени раскаяния. – Если вы запрещаете лезть к вам в окно, я не стану, так и быть. Будем считать, что я пошутил.

– Я бесконечно благодарна вам, милорд, – она глубоко вздохнула. – И теперь умоляю вас сохранить в тайне это глупое происшествие. Забыть о нем немедленно...

– Конечно. Слово Биров. Никто никогда ничего не узнает от меня. Да и без обещаний, леди, я обычно не хвалюсь, с кем провожу ночи.

– Почему вы сразу меня не разбудили?

Своевременный упрек, конечно.

– Пытался поначалу, – нехотя признался он, – не вышло. Вы хлебнули чего-то сильного, леди Иларис.

– Я понимаю, что на самом деле не привлекательна для вас, и то, что случилось, лишь моя вина и несуразная ошибка. И надеюсь, что я не слишком вам помешала. А теперь отвернитесь, дайте мне одеться, – решила она действовать.

Ну конечно, он ведь всё-таки не тронул её ночью. Она ему не нравится. Бледная тень красавицы Элины, не юная к тому же. Вот и отлично.

Надо очень постараться уйти отсюда незаметно. Проще всего, конечно, было бы воспользоваться некой секретной дверью, но её лучше не открывать при посторонних. Хорошо, что сейчас ещё рано, все спят.

Он не отворачивался, и теперь смотрел с искренним удивлением.

– Вы не привлекательны? Не слишком помешали? Вы сейчас шутите, леди? Но если это вас утешит, хорошо, считайте так, – она тихо рассмеялась. – Прекратите меня стесняться, пожалуйста. Я сейчас отвернусь. Но сначала пообещайте мне кое-что.

– И что же это? – она крепче прижала к груди одеяло.

– Свидание. Нет, одного мало – три. И не в постели, не пугайтесь. Но буду рад, если сумею гм... убедить вас продолжить то, что сегодня не задалось. На самом деле вы мне необычайно нравитесь, леди. И вчера нравились, а уж сегодня... – он опять криво улыбнулся.

– Вы шутите, милорд? – у неё голова шла кругом.

Да никто ещё в жизни не говорил с ней так откровенно и прямо. Так... нагло? Хотя – ни слова грубости.

– Я просто честен с вами, – объяснил он. – Можно?

Они спали вместе, и она теперь нескоро забудет ощущение его крепкого твёрдого тела так близко, и его тепло. То, что случилось, забыть нельзя. И то, чего... не случилось. Он ласкал её, трогал... о, Ясное Пламя. Или это всё-таки был сон?

Ах, если бы!

– Мы теперь не совсем чужие, верно? – в его глазах снова мелькнуло веселье. – Вы всю ночь спали в моих объятиях, причём настойчиво в них стремились. Так почему теперь боитесь пообещать мне всего лишь свидание? Три свидания, – поспешил он поправиться. – Встретиться со мной наедине, поговорить, прогуляться. Поужинать вместе, может быть. Я буду сама скромность. И так?..

– Ах, милорд, мы не должны, – она решительно покачала головой. – Вы жених моей сестры, это решение короля.

– Я не муж вашей сестры и не давал обещаний, – он взглянул так, словно сдаваться был не намерен. – Свидания, леди. Три. Наедине. Самых невинных. Обещайте. Иначе я вас не отпущу. Тоже слово Биров.

– Лорд Конрад, вы с ума сошли.

– Я готов ждать до вечера, леди Иларис.

– Хорошо, – решила она. – Три свидания. Теперь отвернитесь.

И тут раздался стук в дверь.

Они оба замерли. Вообще, заперта ли дверь?..

Как по команде они оба посмотрели на кованый засов на двери – задвинут. Значит, Иларис зашла и заперла дверь, она всегда это делала по вечерам, и теперь поступила так же, неосознанно. А вот Бира, значит, это не заботит, он не запирает двери.

По крайней мере, никто не вломится.

– Отвернитесь! – велела Иларис одними губами и выскользнула из постели.

Тихо, тихо, и половицы не скрипнули – хорошо. Натянуть платье. Волосы? Растрепанные, как у ведьмы, конечно.

– Лорд Бир! Соблаговолите отворить! – услышали они голос капитана стражи эсса Дэкса. – Тут воришку ловят, видели, как он забежал к вам.

– У меня никого нет! – гаркнул Конрад. – Я сплю!

– Отворите дверь, прошу вас! – голос капитана прозвучал вовсе не просительно. – Не покрывайте воришек, милорд.

– Помочь зашнуровать платье? – тихонько предложил Конрад, выбираясь из постели, вид у него при этом был самый невинный.

Под его ногами пол протяжно скрипнул.

Иларис сделала большие глаза и замотала головой, она поспешно закручивала узлом волосы – пара её шпилек удачно нашлась на полу возле кровати.

– Погодите, я найду штаны, – крикнул лорд.

Он стоял в одних подштанниках, зато его одежда была аккуратно сложена в том же кресле, куда вчера Иларис небрежно швырнула платье.

Мужчина в подштанниках. Подумаешь, во время войны она видела их и без ничего, причём не раз, иногда еле живых и с ужасными ранами. Лорд Конрад был хорош, даже очень – красивое тело, плоский живот, литые мышцы. И множество шрамов, мелких и побольше, а один так и вовсе ужасный, от ключицы до живота...

Лишь встретившись с его пристальным взглядом, она сообразила, что беззастенчиво его разглядывает, и поспешно отвернулась.

– Залезайте, – он показал под кровать. – Пусть заглянет, а дальше я его не пушу. Не бойтесь.

Она покачала головой.

Как ни жаль, придётся сбежать тайным ходом. Так надежнее. У них довольно въедливый капитан стражи. А допустить конфуза она не может. Нет и ещё раз нет...

Пока Конрад, отвернувшись, натягивал штаны, она подбежала к противоположной стене и нажала на нужные камни по очереди – они ушли вглубь, и стена подалась под её руками, одна из деревянных панелей стала поворачиваться.

Проход был узким и неудобным, но на то он и тайный.

Конрад заметил, отшвырнул рубашку и подошёл, вдруг беззастенчиво обнял Иларис сзади.

– Убегать, леди?

– Ах, не мешайте, – она только отмахнулась.

Двери открывал довольно хитроумный, но старый механизм, который иногда останавливался, и приходилось толкать каменную плиту. Лорд помог, сильно надавив – плита пошла.

– Как интересно, – сказал он. – Что, прямо в вашу комнату?.. Значит, и в окно залезать не нужно?

– Даже не думайте, милорд, – она не без труда протиснулась в открывшуюся щель. – Нажмите сейчас вот на этот камень, – она показала, – дождитесь, пока дверь закроется.

– Как это открывать? – поинтересовался он, – я разберусь, – и с улыбкой встретил её сердитый взгляд. – Я просто люблю такие старинные устройства, леди Иларис. Ладно, поспешите, – и нажал на камень.

Дверь закрывалась быстрее, чем открывалась. Скоро Иларис осталась в кромешной тьме. Лестница, ведущая вверх, теперь невидимая, была крутой и такой узкой, что вдвоём на ней было не разойтись... разве только если очень постараться. Впрочем, этого и не требовалось. Один человек, если он не толстяк, мог пройти без труда, вверх или вниз. Иларис не спеша, нащупывая ногой ступени, стала подниматься...

Чтобы выйти из тайного коридора, опять пришлось нажать на нужные камни. К счастью, Иларис умела находить рычаги даже в темноте. Оказавшись у себя, она первым делом повернула крюк в стене, застопорив этим дверь – теперь никто не войдёт к ней незванным.

Хотя почему «никто»? Она думала о Бире, конечно. Больше никому. О тайном коридоре больше никто не знает. Дядя, прежний граф Несс, это утверждал, во всяком случае. Тайный коридор идёт вниз, открывается ещё в одну нежилую комнату и в подвал, откуда можно выбраться далеко за стены Несса – там подземный ход. Когда тут была пограничная крепость, это имело значение. Теперь?

Иларис от души надеялась, что больше никому не придется так убегать из Несса.

Были в замке и другие тайные коридоры. Кажется, про все знал только дядя. А Иларис сомневалась поначалу, стоит ли оставлять за собой эту просторную комнату, бывшую спальню графини. Тут уже много поколений была спальня графини, именно к ней прилагался тайный выход из замка. Иларис тут нравилось, да и, чего там, ей хотелось бы стать настоящей графиней Несс...

Рядом комнаты графа, в которые можно пройти не общим коридором, а через маленькую и совсем не тайную дверь – покои супругов обычно соединяются. Теперь эта дверь была заперта. В комнатах графа потайных выходов нет.

Иларис привела в порядок волосы и сменила платье, которым собрала немало пыли и паутины в тесном коридоре. Выбрала такое же домашнее и без претензий, возилась со шнуровкой, когда зашла горничная со стопкой свежего белья.

– Ах, миледи, вам уже не спится? – удивилась девушка. – Доброе утро!

– Здравствуй, Клея, – обрадовалась Иларис, – зашнуруй меня, будь добра. И ступай позови колдуна.

– Да что вы, миледи? Он ещё сны смотрит! Вот как вчера забегался, бедняга! – на правах личной горничной Клея позволяла себе высказываться непринуждённо.

Она была права, про колдуна. Но он был нужен. Потому что ночное происшествие Иларис очень не нравилось. Случайно ввалиться в комнату к мужчине и проспять ночь в его постели, ни о чём не подозревая – это странно, и не факт, что объясняется смесью сидра и настойки. Пусть комнаты точно одна над другой, но сами коридоры, расположение стен на этажах не такое уж одинаковое, чтобы пройти и не заметить. А добавь сюда ещё её любовное, если не сказать блудливое настроение – и вовсе хочется понять, что этому способствовало.

Винья вот толкует про одиночество. Про то, что женщина без любви чахнет и долго не живёт. Но не сходить же из-за этого с ума!

– Позови колдуна, сейчас же, – повторила Иларис.

Ничего, она добавит ему немного к жалованью.

Колдун Торн прибежал сразу – худой, подтянутый, весь в чёрном, с красными от недосяпа глазами.

– У миледи что-то произошло?

Она не стала смягчать, рассказала, как есть – с колдунами иначе иметь дело бессмысленно. Он деловито кивнул и извлёк из кармана стеклянный амулет. Поводив им вокруг головы Иларис, прищёлкнул языком и многозначительно улыбнулся:

– Вижу, миледи, что вы спали беспокойно.

Потом взялся за снятое платье, и скоро предъявил Иларис кусочек нитки, небольшой, не длиннее её мизинца.

– Вот, миледи. Такое и знахарка делает. Берётся нитка с иглой, на них читается заговор, потом часть нитки отрезают и где-то оставляют, иглу с остатками нитки куда-то втыкают. Нитка тянется за иглой и ведёт, куда следует. Надо искать иглу в той комнате, куда вас заманили. Если её не убрали. Говорите, что лорд не запирает дверь?..

Иларис только покачала головой. Стало так тяжело, словно по камню на плечи положили. Догадалась, проверила, убедилась, что сама ни при чём – но это не облегчение. Лучше бы сама...

Её провели, как глупенькую.

– Миледи, вы приказали охранять леди Элину, – сказал Торн с сочувствием во взгляде. – Но разве не естественно, что и для вас есть угроза? Вы тут хозяйка. Да, у вас есть некоторая природная устойчивость против воздействий, но это ничего не гарантирует. Вас ещё лучше защищать надо.

– Я поняла, Торн. Моя самонадеянность на грани глупости, – она гневно сжала губы. – Но послушай, зачем меня компрометировать? Все знают, что я скоро покину Несс. Выбор жениха поручен Элине. Его утвердят их величества. И у меня слишком безупречная репутация, чтобы её портить.

– Я должен обратиться к лорду сенешалю, миледи. Или к кому прикажете, – сказал колдун, – чтобы мы вместе навестили лорда Бира. Или позвольте осмотреть его комнату негласно, во время завтрака, например?

– Негласно и осторожно, – решила Иларис. – Пусть об этом никто не знает.

– Сам лорд, как я понимаю, тоже?

– Разумеется!

– Лорд Бир пострадал бы не меньше вас, – заметил колдун. – Он ведь претендент на невесту, ему выгодно испортить репутацию. Я буду подозревать всех лордов-претендентов, миледи. И их людей, конечно. Лорды могут вредить друг другу. Благородство само собой, но выигрыш велик.

– А ещё кого вы подозреваете? – заинтересовалась Иларис.

– Меня, как обычно, беспокоит леди баронесса, – колдун улыбнулся. – За графом Карсом будем приглядывать, но он живёт не в замке и при нём свой колдун. Не хотелось бы пока открытого противостояния. Амулет, подаренный графом, абсолютно чист, дополнительных эманаций не несёт. Сегодня вы его получите.

– Осмотрите покои всех троих лордов, – сказала Иларис. – Негласно. Ищите вот такую знахарскую дрянь.

– Это безусловно, миледи, я сам хотел просить об этом, – закивал колдун. – И ещё... Кажется, мне лучше объяснить. Воздействие нити не может навести чувства и мысли. Слишком простое. Только усилить.

– Торн?..

– Да, миледи. Если бы вы относились с неприязнью к лорду Биру, вы его возненавидели бы. Но вы не испытывали неприязни, даже наоборот. Он превознёс вас, подарил венок. Это очевидно и естественно, миледи. Люди так устроены.

Колдун со своей леди тоже мог позволить себе откровенность. Иначе зачем он нужен?..

– Бира я тоже подозреваю. Будьте осторожны, миледи, – сказал он напоследок.

Глава 7. Сестры и розы

Бал – все-таки главное событие праздника. Некоторые считают, что охота, кое-кто признает, что он в Нессе исключительно из-за скачек, но любая леди будет непреклонна – бал! Вся знать графства, и не только графства, соберётся в замке сегодня. Свечи для бального вечера закупали возами – зал должен сиять. Гости, не приехавшие вчера, непременно придут сегодня – многим нет большого дела до Элины и её трудностей, но следует представить собственных дочерей-невест, и немало судеб будет решено этим вечером – такова жизнь. Последние годы в графском замке давали только один большой бал, местные леди готовы были на всё ради приглашения.

Бальное платье для Элины, разумеется, было новым и обошлось дороже, чем тархетский жеребец, которого скоро разыграют на скачках. Сестра тоже должна сиять, так, чтобы за её сиянием могла спрятаться не одна незаметная леди. С некоторых пор Иларис поняла, что для неё так всего лучше. Много упрощает. Для себя она решила платье не заказывать, и даже охотно не пошла бы на бал. Вот именно, теперь на бал и не хотелось. Справились бы без неё.

Но идти придётся, конечно.

В дверь постучали, и зашла Винья с платьем, следом семенили горничные с коробами – чтобы собраться на бал, нужно много всякой всячины.

– Вот, девочка. Готово. Куда повесить? – экономка метнула на неё гневный взгляд.

Они уже спорили из-за платья, и всякий раз добрейшая Винья выходила из себя.

Иларис кивком показала на вешалку. Экономка бережно разместила и расправила платье. Тоже серое, точнее, темно-серое, но с вышитой золотом каймой вокруг горловины и по подолу, что могло сойти за роскошь.

– Сколько раз ты его уже надевала? – каркнула Винья.

– Я не считала, – ответила Иларис кротко. – Успокойся, дорогая, всё прекрасно. Я не хочу дурацких расходов.

– А сестру разбаловала. Станет здесь хозяйкой, и весь Несс спустит на наряды и другую чепуху.

– Не беспокойся, она не дурочка. И муж её остановит, если что.

Винья махнула горничным, и когда те вышли, без обиняков заявила:

– Она-то нет. Это ты дурочка. Что тебе помешало хотя бы на этот раз одеться красиво и быть первой леди на этом балу? Разве платят за платье, которое будет долго служить? Платить надо за радость, только она того стоит. А твоя сестра пусть знает своё место, она ещё не замужем. Что сделать, чтобы ты стала прежней?!

– Винья, хватит, – Иларис отвернулась.

И увидела в окно кое-что интересное. Маленькая полянка между деревьями, прекрасно видная в её окно и всегда пустая в этот час, теперь была занята. По ней прыгал, размахивая мечом, раздетый до пояса мужчина. И он был один. Ничего особенного, многие мужчины в замке тренировались по утрам. Он двигался красиво, ловко, как будто танцевал. Иларис не стала отворачиваться. На него было приятно смотреть.

– Кто это ещё? – Винья подошла. – Ах ты ж. Надо ему сказать, что окна леди Элины с другой стороны. Хотя кто знает. Он глядит на неё, как на пустое место. Кстати, лорд Эрчибальд раздетый выглядит куда лучше.

Винья, которая частенько сетовала на то, что глаза её стали хуже видеть, прекрасно разглядела лорда Бира на полянке.

Иларис задернула занавеску. Если ей захочется посмотреть на мужчин во время тренировки, она прикажет вынести кресло во двор, где разминается стража. То-то они удивятся.

Винья отошла к платью, расправила несколько складочек.

– Незачем торопиться с замужеством Элины, – сказала она недовольно, – не бесприданница, не осталась бы без мужа. Конечно, ей уже семнадцать. Тебя раньше отправили вон из дома. Но ветра в голове поубавить бы твоей сестрице. Как подумаю, что сюда явится её тётка и начнёт распорядиться, так сама не своя становлюсь!

– А ты не переживай раньше времени, – посоветовала Иларис. – Я бы, может, не торопилась, но это решение короля. Нужно, чтобы в Нессе наконец появился граф.

Да, она хотела бы подождать год, за который всерьёз обучать Элину хозяйским премудростям. И до этого, правда, пыталась, но похвалиться нечем. Теперь король решил сам. А она, чего там, и два года подождала бы...

– Не знаю, нам тут и без графа неплохо, – проворчала Винья. – А по торгу сплетни гуляют, что то ли ты внебрачная дочь, то ли твоя матушка. Потому и в монастырь. Безобразие ведь? Когда твоя мать уезжала отсюда к мужу, про неё пустое не болтали. Говорили только, как можно в такую даль и бедность отдавать леди?

– Так пожелал король Астерин, – улыбнулась Иларис. – Жизнь и бедных, и богатых леди в руках их королей и их отцов. Да и какая бедность? Отец был там первым лордом. Что делать, не заткнуть же рты всему торгу. Винья, помогай колдуну во всём, что он попросит. Я ему приказала кое-что. И вели узнать, как там мои новые туфли? Я заказала себе к балу.

– Туфли ей! – Винья отчего-то рассердилась ещё больше. – Зачем тебе новые туфли? Наденешь деревянные башмаки, в которых ходят на скотный двор, кому какое дело? – и удалилась, продолжая ворчать и прихватив корзинку, оставленную одной из девушек.

Иларис только поглядела ей вслед. Если добрейшая экономка выходила из себя, то всякий раз ненадолго.

Теперь можно было зайти к Элине, сестра уже проснулась.

В комнатах младшей леди бегали служанки, гулял сквозняк, тётушка-баронесса сидела в кресле и перебирала ленты. Она сквозь зубы поздоровалась с Иларис. Сама Элина стояла у открытого настежь окна, нагнувшись над подоконником, а снизу доносились звуки музыки и песня, которую выводил сильный и необычайно красивый голос. Иларис прислушалась. Звучала старинная баллада про отчаянного парня, который отправился спасти свою любимую из зачарованного леса. Иларис помнила эту песню с детства, её часто пели в их родных местах.

Кто-то уже взялся за завоевание невесты, пока лорд Бир демонстрирует себя не той, кому следует.

Иларис тоже выглянула. Пел лорд Эрчибальд, подыгрывая себе на лютне. Он сидел на табурете в пол-оборота к ним, поглядывал на раскрасневшуюся невесту и пел, щипая струны.

– Замечательно, да? – Элина обернулась.

– Да, очень даже, – согласилась Иларис. – Вчера я не заметила у него голоса, как ни странно.

– Ты помнишь эту песню? Я никогда не забуду, – она выпрямилась, отступая от окна. – Её пели дома. Как жаль, что мы всё там потеряли, – добавила она грустно.

Иларис тоже иногда было жаль. Но, говоря по правде, она сроднилась с Нессом. Несс теперь нравился ей больше.

– Я помню слова, – сказала она. – Приятно, что они известны лорду Эрчибальду.

– Ты права, Лис. Прости, я сразу не поняла.

– О чём это ты?

– Об этом, – она взглядом показала на лорда Эрчибальда. – Он развеселил меня. И если так будет продолжаться весь месяц, то я согласна. Хорошо бы объявить мою помолвку сегодня на балу, но если нет, то я не сделаю выбор и на день раньше.

– И даже согласна выйти в том же платье?

Элина рассмеялась. Сегодня она не настроена была капризничать, а может, даже раскаивалась за что-то из вчерашнего.

– Видите, что вы затеяли, милочка? – сказала леди Чара и уронила ленты с колен, одна из горничных кинулась подбирать. – Это выбор супруга и владельца? Или шута на праздник?

– Не преувеличивайте, – безмятежно отозвалась Иларис. – Мы не диктуем лордам, что им делать. Но спеть песню – что в этом недостойного?

– Принесите розу! – крикнула Элина. – Я ему брошу. Или платок? Самый красивый. Одна из служанок метнулась за розами.

– Что там с подарком графа? – спросила леди Чара.

– Всё хорошо. Элина наденет его после свадьбы.

– Почему бы не сегодня? Этим мы покажем уважение графу Карсу.

– Там золото и рубин, – пожалала плечами Иларис. – Украшение не для юной девушки.

– Оставьте, – махнула рукой баронесса. – Иногда можно. Такой подарок! Граф заслуживает нашей вечной признательности.

– Жемчуг, – сказала Иларис. – Топазы, аметисты, и только серебро. Эли, всё графство будет смотреть на тебя. И я не против вечной признательности графу Карсу.

– А если я спрошу у дяди? – сестра посмотрела жалобно.

Её строгая сестра опять покачала головой.

– Миледи, разве вы позволяли своим дочерям надевать до замужества неподобающие украшения? – вопрос, конечно, относился к леди Чаре.

– В нашей семье нет подобных артефактов! – поджала губы баронесса. – Надеюсь, вы сохраните сокровище!

– Я буду стараться, – заверила Иларис. – Вам не передавали, что дядя ждёт вас за завтраком? Он, кажется, желает поговорить....

Дядя не ждал. Но он не откажется занять леди, конечно.

– Разумеется, как только Элина будет готова! – баронесса вскочила и опять уронила ленты, – она должна предстать в лучшем виде.

– Пусть прекрасные лорды поскучают без Элины, мы с ней сегодня завтракаем в саду, и не в лучшем виде, – сообщила Иларис.

– Ну хорошо, – сдалась баронесса.

Элина, выбрав из поднесённых роз самую пышную, бросила её в окно лорду Эрчибальду и помахала ему рукой.

– Лис, что-нибудь случилось? – с подозрением спросила она.

– Абсолютно ничего. Почему ты так решила?

– Не знаю, мне вдруг показалось, что что-то случилось, и именно с тобой! Все хорошо? – Элина заглянула в глаза Иларис. – Ну Ли-ис!

– Все хорошо, Эли. Но кто-то балуется с колдовскими артефактами. Так что Торн будет проверять, не пугайся.

– Я сделала вчера, как ты хотела. Поблагодарила лорда Бира.

– Вот и умница.

– Мне он не нравится.

– Не страшно. Я хочу тебя кое-с-кем познакомить, ты обрадуешься. Помнишь лорда Фертаги?

– Фертаги? Немного, – наморщила лоб Элина.

– А его сына Торина?

– Того, что всё время бегал за тобой?

– Значит, помнишь. Только с тобой он проводил даже больше времени, разве нет?

– Когда ты уехала, его вскоре забрали из замка. Я помню его... немного.

– Он сейчас тут, в Нессе. Он оруженосец лорда Фари. Я велела позвать его. А лорд Фертаги, его отец, сейчас служит королю в Лире.

– Оруженосец лорда Фари, – поразилась Элина. – И мне стоит знакомиться с оруженосцем моего жениха? – она поджала губы, точно как тётя-баронесса.

– Ты ещё не выбрала, – напомнила Иларис. – Да, стоит, со старыми друзьями никогда не лишне поздороваться. Тётя Чара ушла, она далеко. Так что лучше перестань наддувать щеки, – она шутя ткнула в щёки сестры указательными пальцами.

– Ладно, как скажешь, – Элина хихикнула. – Но когда он будет прислуживать лорду Фари, я сделаю непроницаемое лицо.

– Это как тебе угодно, – теперь усмехнулась Иларис.

До маленького «сада графини», где ждал завтрак, следовало пройти по узкой и безлюдной дорожке между деревьями – конечно, теперь и тут стояла стража, а в остальное время место действительно было безлюдным. От остального парка садик был огражден густой колючей изгородью, в него вела кованая калитка. Их встретил нежный и густой запах цветущих роз, и не только – всё утопало в цветах. Этот сад дед, отец мамы, когда-то приказал разбить для бабушки. И здесь всё было просто. Вот и теперь завтрак для хозяек накрыли на простом столе, вокруг которого стояли несколько плетёных стульев. Чай, молоко, яйца и булочки – и всё. Стол, за которым в это же время завтракал дядя и гости, был куда богаче. Элина принялась хозяйничать – сама налила чай им обоим, и проделала это изящно и ловко.

– А какие артефакты хранятся в Нессе, Лис?

– Помнишь, я показывала тебе Жало Шмеля?

– Помню. Это большой кинжал.

– Считается, что он дарит удачу. Не знаю. Кстати, на нём тоже рубин, не хуже, чем в твоей подвеске. Некоторые драгоценности считались артефактами, но решено, что они потеряли свои свойства. Тебе в своё время всё предьявят, разберешься.

– Ты действительно не дашь мне надеть подвеску на бал? – Элина отвела взгляд.

– Я же объяснила причину. Сестричка, этот амулет должен принести тебе счастливое материнство. Зачем сейчас?.. – Иларис пожалала плечами и разломилла булочку.

– Ещё он помогает женщине устроить своё счастье...

Иларис подняла глаза к небу. Облака были такие белые, подсвеченные солнцем. Чудесный день.

– Женщине, Эли. Сама говоришь. Женщине! Это скорее мне надо его поносить, может, и придет в голову что-то мудрое.

– Вот, – вскинулась сестра, – она так и говорит. Что ты хочешь пока оставить его себе, потому что тебе он тоже нужен.

Кто такая «она», можно не уточнять.

– Да нет же! – Иларис чуть не закашлялась. – Я не стану брать его себе. Даже на день. Можешь не сомневаться. Ты прекратишь повторять за тётушкой?

– Но я не против, – Элина пожалала плечами. – Надень и носи. Только под платьем, чтобы никто не видел. Может, тебе нужнее. Я ведь понимаю. Просто так и скажи. А если у меня не получится принять решение, дашь мне надеть разочек...

– Эли! – вскипела Иларис и отложила несчастную булочку. – Нет. Мне не нужно. Но спасибо за предложение. Тебе – после свадьбы.

Элина подлила чай им обоим и виновато улыбнулась.

– Лис, ну не сердись, пожалуйста. Скажи, с лордом Биром я тоже должна буду танцевать два танца сегодня?

– Конечно. Со всем тремя лордами – по два танца, обязательно. Остальные как хочешь. На завтра, а это после бала, не будем строить планов. А потом ты несколько раз позавтракаешь с каждым лордом, по очереди. Здесь, за этим столом.

– Наедине?! – Элина слегка растерялась.

– Ни в коем случае. Вон там, – Иларис показала в дальний угол, – будет сидеть компаньонка и заниматься вышиванием. Будут слуги, опять же. Но вы сможете спокойно говорить, о чем хотите.

– О чём говорить?.. – Элина снова наморщила лоб.

– Это неважно. Хоть о погоде, – Иларис огляделась.

Торин Фертаги, заранее приглашённый, что-то не торопился здесь появиться.

Они не спеша доели и обсудили некоторые мелочи. Элина тоже с любопытством поглядывала на калитку. Можно не сомневаться, что слова сестры про нежелание «знакомиться с оруженосцем» – чепуха. Тут дело в смущении, может быть.

Но почему же Торин не пришёл?

Глава 8. Под розой

Хлопоты перед балом – удел леди. Мужчинам искренне не понять, где они при этом находят лишние дела и куда теряют время, а также почему им вечно чего-то не хватает. И лучшее, что может сделать мужчина – это спрятаться в тихом месте и не мешать.

После обеда лорды-соперники невольно собрались в одном месте, уютном и тихом – в маленьком зальчике в конце их общего коридора. Когда пришёл лорд Бир, другие двое сидели за столом и играли кости, между ними нашлось место кувшину с вином и блюду с мясным пирогом, а рядом, к портьеру, закрывавшей окно, была приколотая пышная роза, полученная накануне лордом Эрчи. Лорд Эрчи сделал приглашающий жест, и Бир, с усмешкой взглянув на розу, подсел к столу.

– Поздравляю с ценным трофеем, – кивнул он, – вы обошли всех нас, дружище. Прекрасный ход, как додумались?

– Было бы желание, – процедил лорд Эрчи и горделиво улыбнулся.

Как ни крути, а расположение невесты он сегодня завоевал.

– Видимо, вам дали хороший совет, – заметил лорд Дамир. – Я же не циркач, мне и в голову не приходит, что делать. Может, нанять кого-то из цирка?..

– Не заговаривайтесь, – вспыхнул лорд Эрчи.

– Можете поклясться, что не леди Фари надоумила вас петь под окном?

– Может быть, я взял пример с вас! А вы вчера на пиру обошли без советов. И попрошу без намёков! Я вас вызову!

– Мы тут под розой говорим*! – поднял руку лорд Дамир. – Значит, обид быть не может. А ответить на вызов я готов. И победить вас, разумеется.

– Вот и попытайтесь! – не остывал лорд Эрчи.

– Эй, под розой говорим, – подняв перед собой ладони, напомнил Конрад, который, между прочим, обыграл на турнире этих двоих. – Значит, без обид.

Старый обычай, когда роза – символ молчания. Сказанное «под розой» – это секрет, который хранят и не осуждают. Конрад никак не ожидал розы над собранием своих соперников. Тут вроде каждый должен быть себе на уме и держать язык за зубами.

– Вы один из нас не скучаете в Нессе, – сказал вдруг Дамир. – Мой слуга видел, как к вам ночью приходила гостья. Под розой, лорд Бир, – напомнил он с улыбкой.

– Служанка заглядывала. А как она уходила, ваш болтун видел? – невозмутимо отозвался Конрад. – И кто постарался, чтобы ко мне стража вломилась ранним утром? Кстати, у меня не нашли ни воришек, ни женщин.

– Стражникам пожаловалась моя мать, – нехотя признался лорд Фари. – Ей показалось, что кто-то пробрался в комнату, и у неё пропали серьги. Она попросила управляющего поселить её рядом со мной...

– О, вот как? – Конрад скептически приподнял бровь. – Понятно. Серьги нашлись? Неужели в Нессе воруют драгоценности?

– Матушка вспомнила, что оставила их дома.

– Вон оно как. Бывает, – Конрад сел прямее, усмехнулся.

– Это все неважно, – заявил лорд Дамир. – Служанки, воришки, кому есть до этого дело? Мы соперники, но не враги, и действуем честно. Однако хочу предложить забаву, одну на всех.

– Сами говорите, что мы соперники, – заметил Конрад. – И предлагаете, сговор? Или я не понял?

– Под розой, – повторил Дамир. – Да, сговор, если хотите. Один из нас со временем станет графом Несса. Но мы собирались решить это как мужчины, с помощью честной стали. А нас на месяц сделали шутами! Месяц прыгать вокруг девчонки! Ей ещё понравится, чего доброго.

Править Нессом – дело мужчины. И каждому из нас после свадьбы понадобится послушная и разумная жена. Она решила посмеяться, и только...

– Она?.. – бровь лорда Конрада поползла выше.

– Леди Шалль. Серая леди. Сестра леди Элины. Глупая серая мышь, которая захотела отыграться напоследок. Она собирается в монастырь, где ей и место, и решила развлечься с нашей помощью. Так повеселим её! Чтобы леди было что вспомнить, когда станет монахиней.

– Что вы конкретно предлагаете? – лорд Эрчи то ли насторожился, то ли заинтересовался.

Лорд Бир просто слушал.

– Ничего такого, что не понравилось бы леди, – весело продолжал лорд Дамир. – Она ведь не девица, правильно? Мы приударим за ней все втроём. Сначала осторожно. Пусть выбирает. Если будет кто-то один, то она решит, что он не годится в женихи сестре. А так... Когда все получится, можно будет решить на месте, как быть – то ли порадовать леди, то ли нет. Каждый из нас сейчас выложит по пятьдесят золотых. Кто соблазнит леди, заберёт все.

– И вы рискнёте потерять леди Элину? – удивился Конрад.

– Потерять?! Да говорю же, никакого риска! Напротив. Может быть, старшая леди, отдав любви, станет добрее? А это нелишне, пока она здесь хозяйничает. Только после свадьбы она отправится отсюда вон. И потом, риск – дело благородное. А леди Шалль лишила нас этого, превратив в дрессированных медведей. Итак, – он бросил на стол звякнувший кошелёк. – Мои пятьдесят.

– В конце концов, это увлекательно, – добавил лорд Эрчи, – на кону Несс, и золото, и постель красивой вдовы. Ведь она не уродина, вы заметили? Чем-то этим придется рискнуть и успеть вовремя остановиться. Это точно весело! Я согласен!

И на стол упал лёг второй кошелёк.

Конрад помолчал, глядя на него задумчиво.

– Вы с нами, лорд Бир? – уточнил лорд Дамир. – Вы уже выделили леди Шалль. Сделали королевой праздника, обидев драгоценную невесту. Но не стоит действовать так откровенно, если позволите дать совет...

– Не позволю, – тут же отозвался Бир. – Только роза вас извиняет, собственно, – он показал взглядом на цветок. – Мне не нужны советы, о которых я не прошу, это во-первых. И я не собираюсь в этом с вами состязаться – во-вторых. Странно, вас задевает состязание за наследницу, а ради другой леди?..

– Но я объяснил, – лорд Дамир вспыхнул. – Это не всерьёз. Это её вина. Так вы против?

– Состязаться я не стану, – пояснил Бир. – Вызову и убью того из вас, кто посмотрит на леди Иларис с таким намерением. Вы ведь не сомневаетесь, что в этом смысле я довольно опасен?

– Возможно, вы правы, – вздохнул лорд Эрчи, причём с облегчением. – Не надо дразнить собак. Нам нужно понравиться леди Элине, а если есть риск оскорбить её семью...

– Для мужчины почётно завоевать, а не выпросить, – лорд Дамир презрительно скривился. – Когда мой отец однажды занял замок одного из горных князей, тот умолял взять в жёны его дочь, и ещё добавил казны! И никто не подумал спрашивать у молодой леди, кто ей больше нравится – всё сказала честная боевая сталь!

– Равняться на отца – достойно, – усмехнулся Бир. – Только мы тоже во время войны не в овине просидели. Нам даже нет нужны ссылаться на родственников. Да, лорд Эрчибальд?

– Ну разумеется! – подтвердил тот с готовностью.

Какой телок, однако – с досадой подумал Бир. Со всем согласен. Кто знает, на самом деле, где он просидел ту войну – гладкий, шрамов не видно вовсе. Придворный красавчик, Бир на таких насмотрелся. Их всюду есть...

– То есть предложение приударить за леди Мышью вам не нравится...

– Мне как раз нравится, – прервал он Дамира. – Очень нравится. Я намерен сделать это. Но я не хочу, чтобы вы мне мешали, добрые господа. Поэтому убью того, кто вздумает мешать. В честном поединке, благородной сталью, решим вопрос по-мужски. Считайте, что я ревнивый муж этой леди. И не поминайте больше при мне мышей, иначе найму поваренка поймать одну в кухне и затолкаю кому-то в глотку. А после предоставлю любое удовлетворение, – он с усмешкой взглянул на вытянувшуюся физиономию лорда. – Под розой сказано, – добавил с удовольствием.

– То есть вы собираетесь в одиночку ухаживать за леди Иларис? – деловито уточнил лорд Эрчи. – Но если это выйдет наружу... И как же леди Элина?

– Я рискну, – и бровью не повёл Бир. – Рисковать благородно. Не переживайте за меня. И да, вот что...

За деньгами ему пришлось сходить. Он малость помедлил, отсчитывая в кошель монеты. Деньги немалые. Нужно ли?

Женщина, которая недавно спала в его объятиях, выше игр – шестым чувством он это понимал. Хотя эта ночь поставила её в очень двусмысленное положение. Но это не шутки.

Или он уже не в том возрасте? Наигрался, довольно. Хотелось чистоты, и иметь по-настоящему свое. Но он сейчас подыграет этим двоим, чтобы не путались под ногами и не удивлялись. И пусть они даже решат, что это в их интересах – ведь наследница достанется им. Пусть так и считают.

Он вернулся и бросил на стол кошель. Его встретили настороженными взглядами.

– Леди Иларис Шалль будет моя, и я забираю ваши сто, – сказал он. – В противном случае всё вам. Малейшее ваше вмешательство расцениваю как нарушение нашего договора. Вы остаётесь в стороне и держите язык за зубами.

Те двое переглянулись.

– Так же отвечаете за своих людей, если что, – добавил Бир.

– По рукам, – сказал лорд Дамир. – Но вы рискуете. Одно дело мы все и не всерьез, другое... Что у вас на уме, Бир?

– По рукам, – сказал Бир, и оглянулся, услышав шорох.

У входа стоял человек одного из его соперников.

– Чего тебе, Фертаги? – поморщился лорд Эрчибальд.

– Вас ищет леди Фари, милорд.

– Скажи, что я занят, потом приду, – махнул рукой лорд.

Они обменялись рукопожатиями и разобрали свое золото. Расчёты потом.

**Такой обычай существовал в Древнем Риме. Роза-цветок служила символом молчания, и была посвящена Гарпократу – богу молчания. Подвесить розу над компанией собеседников означало, что все сказанное не выносится за пределы собрания. Известное латинское выражение: "sub rosa dictum" – "сказанное под розой", в смысле: под секретом.*

Глава 9. Леди собираются...

Горячая ванна с ароматным маслом, травяной бальзам для волос, а потом ещё один бальзам, приготовленный специально для неё искусной травницей – он придавал цвет серебристо-белым волосам Иларис. Можно было давно махнуть рукой на цвет волос, но Иларис с настойчивостью, достойной лучшего применения, окрашивала их бальзамом в цвет спелой пшеницы. Когда-то они были гораздо темнее, пока однажды не стали белыми...

Почему бы не называть вещи своими именами? Её волосы стали седыми. Именно так все называют этот серебристо-белый цвет.

Цвет старости. У нее молодое и даже, пожалуй, привлекательное лицо, и совершенно седые волосы. Что поделать. Зато есть красящий бальзам.

Иларис отказалась от нового платья, но ни за что не стала бы лишать себя остальных удовольствий: ванны, которая сделала кожу бархатной, притираний, бальзамов, из-за которых волосы как шёлк. И облачившись после всего в бальное платье, она была в прекрасном настроении. И новые туфли подошли, а на балу они важнее платья.

А что, леди Шалль собирается танцевать?

Обычно её приглашали, так что танцевать приходилось. Нет, Иларис другое интересовало. Пригласит ли её лорд Бир, после того, как станцует два обязательных танца с Элиной?

Вот и всё. Последний взгляд в зеркало. Теперь она пойдёт к сестре.

– Колдун Торн, миледи, – доложила горничная.

Иларис приняла колдуна в маленьком кабинете рядом со спальней.

– Вот, – он положил на стол подушечку, в которую была воткнута игла и ниткой. – Мы нашли иглу в пологе над кроватью лорда Бира. Так что можно не сомневаться, какова подоплёка случившегося, миледи.

– Как узнать, кто это сделал, Торн? Это мог быть сам лорд Бир? – последние слова она произнесла с трудом.

Представить, что лорд Бир зачем-то решил обольщать её с помощью магии? Да зачем это ему, на самом деле? Но если это так, то она не раздумывая выгонит Бира из замка, и пусть жалуется королю, если пожелает.

– Поисковое заклинание, миледи, – закивал колдун. – Оно привело к леди Фари, почтенной матушке одного из женихов. Она последняя держала иглу в руках.

– Леди Фари?.. – не то чтобы Иларис сильно удивилась. – Получается, она хотела скомпрометировать одного из соперников сына. Но к чему использовать меня? Это же глупо. Понятно, что у меня есть возможности вывести её на чистую воду.

– Рискну предположить, миледи, что леди Фари не совсем поняла ваше положение в Нессе. Вы выглядите, прошу меня простить, в лучшем случае экономкой. А поскольку экономка здесь эсса Винья, то вы, должно быть, бедная и нелюбимая родственница? Совсем бедная и нелюбимая... – колдун улыбнулся одними уголками губ. – Выглядеть соответственно положению желательно, миледи. Простите меня за дерзость.

Вот-вот, колдуны обычно откровенны со своими леди.

– Хорошо, Торн, – кивнула Иларис. – Наверное, нам стоит поговорить с леди Фари? Я сейчас попрошу её пригласить. Или сами навестим её, а то ещё решит, что не стоит снисходить до бедной родственницы.

Леди Фари тоже собиралась на бал, появление Иларис и колдуна её удивило.

– А, милочка, вы сегодня прекрасно выглядите, – протянула она. – Всё в порядке, надеюсь?

– Всё в полном порядке, – заверила Иларис, лучезарно улыбаясь. – Но прошу вас, уделите мне немного времени для разговора. Попросите слуг удалиться. Прошу вас.

– Но... зачем? Мне некогда! – искренне удивилась дама. – Пусть слуги делают своё дело. Может быть, поговорим потом? Завтра?.. – всё-таки она забеспокоилась, но умело это скрывала.

Колдун вопросительно взглянул на Иларис. Она кивнула ему, выпрямилась и звонко похлопала в ладоши. И бросила взгляд вокруг себя, холодный и в меру колючий – на горничных и весь предбалльный беспорядок, царящий в комнате:

– Всем – прочь!

Начни кто-то медлить, пришлось бы грозить стражей, а не хотелось бы. Не понадобилось, служанки бегом вынеслись за дверь.

– А теперь кое-что обсудим, – сказала Иларис растерянной леди.

– Мой сын будущий хозяин Несса, – леди Фари немного запинаясь, но очень старалась придать голосу уверенности. – Так приказал король.

– Если будете продолжать в том же духе, леди, настоящим хозяином он не станет, – сказала Иларис холодно. – А если меня не удовлетворят ваши объяснения, я немедленно прикажу заложить карету, и вы покинете Несс навсегда. Потому что сейчас хозяйка Несса именно я.

– По какому праву вы присваиваете себе это звание? – уже из чистого упрямства проблема леди Фари. – Будь это так, её величество в разговоре...

– Потом пожалуетесь на меня её величеству, – Иларис кивнула Торну, и тот положил перед леди Фари подушечку с иглой. – Ответьте – зачем? Чего вы добивались? Ответьте откровенно, прошу вас. Иначе колдун применит свои возможности, и у вас появится повод жаловаться королеве.

Ну конечно, напускать своих колдунов на посторонних благородных господ никому не позволено. Закон ещё двухсотлетней давности. Леди Фари заполошно взглянула на Иларис, и не увидела на её лице ни капли сомнения.

– Я уверена, что лорд Бир не достоин такой восхитительной невесты, как леди Элина Сури, – заявила матушка лорда Эрчи. – Он низкого происхождения, он плохо воспитан. Бастард! Но такие дерзкие могут понравиться неискушенной девушке, а это было бы печально. Тут заклинание скрытых желаний, – она показала на иглу. – Я не сомневалась, что он желает женщину, и хотела послать к нему одну из служанок с кухни. Думаю, он развратен и постоянно мается желаниями...

– Но подвернулась я? – с легкой усмешкой уточнила Иларис.

– Именно. Ещё лучше. Уверена, что после вчерашнего вы к нему благоволили. Вы ведь тоже незаконнорожденная, а значит, склонны к... – тут леди сообразила, что говорит лишнее, и поспешно закрыла рот ладонью.

Иларис оглянулась на колдуна, тот кивнул едва заметно. Значит, легкое заклинание откровенности применено. Естественно, вряд ли матушка лорда так глупа, чтобы быть настолько откровенной просто так.

– К чему я склонна? – Иларис поощрительно кивнула, предлагая продолжать.

– К распутству. Как ваша покойная мать... Вы могли бы отлично скомпрометировать выскочку Бира и скорее покинуть Несс, ко всеобщему удовольствию.

Леди Фари вытаращила глаза и стучала зубами, но не могла молчать, когда её спрашивали – в ведении допросов Торн был искусник, таких поискать. Правда, он в основном допрашивал воришек и прочих прохиндеев, пойманных в городе с поличным.

Иларис уже решила пожалеть леди, но всё-таки спросила:

– А с чего вы взяли, что я незаконнорожденная?

– Об этом говорили слуги в Лире, в королевском замке. Вы когда-то были невестой короля, ах, какое недоразумение. А ведь ваша мать отправилась к мужу уже в положении. Да и сама она, говорят, тоже не дочь своего отца... Поэтому вы должны знать свое место... – леди икнула.

– Довольно, – махнула рукой Иларис. – Ясное Пламя! Какие в Лире все осведомлённые насчёт моей скромной персоны! Заодно ответьте, миледи, почему Торин Фертаги не явился по моей просьбе?

Последнее она спросила исключительно на всякий случай, готовая к тому, что ответа не будет. Действительно, Торин служит лорду, а не его матушке. Но ответ тут же последовал:

– Я ему запретила! Запретила подходить к вам и к леди Элине. Вы ведь можете узнать голос. Хороший юноша, почтительный и такой голосистый. Я не ожидала, что он наберется нахальства разговаривать с чужими леди без разрешения моего или лорда...

– Что, простите?.. – Иларис в недоумении приподняла бровь. – Голосистый? В каком смысле?

– О, он отлично поёт. Вы слышали... Можете узнать... – леди уже чуть не плакала, но всё равно отвечала.

– Так это он пел вместо вашего сына? Стоял в кустах? – догадалась Иларис и не сдержалась, от души рассмеялась.

– Да, он...

– С такой изобретательной матушкой ваш сын непременно чего-то добьётся... – Иларис не стала уточнять. – Благодарю за откровенность, леди Фари. Но должна предупредить. Если я узнаю ещё о чем-либо гм... изобретательном с вашей стороны, то считайте, что карета уже ждёт вас внизу. И помните, вы пока ещё тут в гостях. Вам не нужно осматривать кухни, кладовые и другие службы в Нессе. Мы договорились, леди Фари? Или всё-таки уедете сегодня?

– Нет... – леди затрясла головой.

– Тогда желаю вам приятно провести этот вечер.

И она с заметным удовольствием покинула комнату леди Фари. Об услышанном можно подумать на досуге.

Вообще, Иларис ожидала каких угодно мелких неприятностей от тётушки-баронессы, а не от неизвестной прежде леди. Но от тётушки, кроме неласковых взглядов, пока ничего не случилось.

– Вы намерены простить её, миледи? – спросил колдун. – Она применила колдовство, это не шутки.

– Недалёкая женщина, и только, – пожалла плечами Иларис. – Пусть остаётся, пока не попытается ещё что-нибудь выкинуть. По-моему, она достаточно испугалась.

– Как угодно, миледи, – поклонился колдун.

Вряд ли Иларис рискнула бы признаться кому-нибудь, что...

Да, вот именно. Она даже не злилась на леди Фари. Зато мечтала потанцевать сегодня с Конрадом Биром. Тоже недалёкая дурочка...

Она послала пажа за Торином Фертаги с приказом явиться – пусть лорд Фари, если что, попробует возразить. Не понадобилось, парень скоро прибежал – растрепанный, но уже в нарядном костюме.

– Миледи...

Он был смущён или ей показалось?

– Ты уже собрался на бал, Торин? – она улыбнулась. – Я беспокоилась, что леди Фари и это запретила.

– Вы знаете, миледи? – он смутился ещё больше.

– То, что у тебя красивый голос и ты помнишь песни нашей родины? Да, знаю. Пойдём, познакомлю тебя с сестрой, – она взяла его за руку.

Он чуть не выдернул руку, она не позволила.

– Ты не хочешь видеть Элину?

– А надо ли, миледи? Кто я теперь для неё? Если она скоро выйдет замуж? – действительно, он стеснялся, как девица.

– Не торопись! – Иларис рассмеялась. – Пока это всё ещё Эли, моя сестрёнка, которую ты помнишь с пеленок. Пойдём, и не вздумай упираться.

Он пошёл. Но попросил:

– Не говорите ей...

– О чём?!

– Что это я пел утром.

– Даже не собираюсь ей говорить!

– Миледи, я должен предупредить вас, – он остановился и посмотрел на неё с отчаянной решимостью. – Вы должны знать...

– Что такое, Торин? – она нетерпеливо притопнула туфелькой.

– Позвольте... Давайте отойдём, – он потянул её к окну, и там, с пятого на десятое, поведал про подслушанный разговор лордов.

Иларис заставила повторить медленно и задала несколько уточняющих вопросов.

– Миледи? – Торин с тревогой взгляделся в её лицо. – Всё хорошо, миледи?

Она не выглядела ни рассерженной, ни оскорбленной. Казалась спокойной. Это была её давняя привычка – изображать безучастие, но он ведь этого не знал. Привычка появилась много позже её отъезда из дома.

– Всё хорошо, Торин, – она ласково ему улыбнулась. – Всё отлично. И правильно, что ты мне рассказал. Теперь пойдём к Элине. А обо мне не беспокойся, хорошо?

– Если что-то потребуется, миледи...

– Не потребуется, Торин! И благодарю тебя. Скажи, ты как давно в Лире? Вы ведь живёте в королевском замке? Постой, а твоя старшая сестра, наверное, уже давно замужем? – она засыпала его вопросами, пока вела по коридорам.

Оставила его у дверей и вошла к Элине одна. Баронессы не было, к счастью – та очень внимательно относилась к собственному одеванию. Сестра была готова и даже отпустила слуганок.

– Как я тебе, Лис? – она покрутилась на носочках туфелек, взметнулась юбки, локоны.

– Ты чудесна, – похвалила Иларис.

– Лис, подскажи. О чём мне с ними разговаривать? Я как представляю, что надо с ними разговаривать!

– Разговаривай, о чем хочешь, – повторила Иларис в который раз. – Можешь молчать. Это неважно. Послушай, ты ведь недавно хотела выйти замуж за любого из них без выбора? О чём вы разговаривали бы?

– Выбор на турнире – решение Ясного Пламени! И потом, тогда мы уже были бы помолвлены и успели бы лучше познакомиться. И зачем разговаривать с мужем?!

– Ах да, и впрямь, – усмехнулась Иларис. – Поговори с Торинем Фертаги, поупражняйся. Всё, ни слова больше!

Элина, которая собиралась возразить, деланно-послушно закрыла рот и опустила глаза долу. Это получилось та уморительно, что Иларис не удержалась от улыбки.

– Послушай, Эли, – сказала она, – у нас расчёт на то, что не так-то легко притворяться целый месяц. За месяц мы поймём, за кого из них не стоит выходить замуж. А кого-то ты, может быть, полюбишь, и, ещё лучше – он полюбит тебя. Но пока придется каждый день видеть их и говорить с ними, иначе зачем всё это? Иди и поболтай с Торинем Фертаги.

Она распахнула дверь в коридор, взяла Торуна за руку и подвела к сестре.

– Торин Фертаги. Леди Элина Сури...

Эти двое ели друг друга глазами и, кажется, были смущены одинаково. Под веселым взглядом Иларис они обменялись скованными поклонами. Странно, от Элины Иларис ожидала большей лёгкости.

– Приказываю вам как следует размять языки, так что говорите не умолкая, – сказала она. – Сыграйте в «чепуху». Торин, ты помнишь, как это делается? Один говорит какую-нибудь глупость, другой продолжает, умолкнувший первым проиграл. Победителю я подарю золотой. Отправляйтесь вон на тот балкон, у вас есть время до бала.

Отправив парочку на балкон, Иларис вызвала одну из компаньенок, всегда серьезную эссу Гнес, и поручила дежурить напротив балкона – ставить под вопрос репутацию сестры, оставляя наедине с молодым мужчиной, она не собиралась, конечно. И заодно дала ещё кое-какие указания. Элину скоро заберёт дядя и поведёт в бальный зал, они вместе откроют бал. Осталось совсем немного времени.

Иларис спустилась на этаж ниже и вышла на другой балкон. Можно постоять в одиночестве, вспомнить, что рассказал Торин...

А об этом следовало вспомнить, проговорить, повертеть так-сяк, и понять, что с этим делать.

Она мечтала недавно, чтобы лорд Бир позвал её танцевать? Теперь можно не сомневаться – позовёт. Он собирается ухаживать за ней, и даже поставил на это деньги. Пресёк попытку её оскорбить, но разве то, что собирается делать он сам – не то же самое?

Или всё-таки не то же?..

И как он собирается держать это в тайне? Если всем станет ясно, что он открыто добивается не той сестры – его шансы получить Элину растают, как весенний лед.

Чего он добивается?!

Он мог бы просто не поддерживать дурацкую затею, придуманную спьяну за игрой в кости. Мог бы одернуть наглецов! Под розой! Этой бы розой по физиономиям тем двоим...

Или троим?

Какая дурость напиваться перед балом!

Она теперь может пожаловаться королю. Торин всё подтвердит. Но... нет, не так сразу. Это на крайний случай.

Она говорила Элине: если эти лорды устраивают короля, это не значит, что любой из них подходит. Месяц – это очень мало. Так вот, не нужно месяца, ей уже никто не нравится!

Кроме лорда Бира. Но Бир нравится иначе. Он мужчина, в объятиях которого она сладко проспала ночь. Она помнила его прикосновения, изгибы его тела, и его тепло, и даже колючую щетину на его щеках. И хотелось ещё.

Нет, хотелось гораздо большего.

Глотка свободы и любви, напоследок. И чтобы это был большой глоток. Что ей терять?

Он дал понять, что желает того же. И сто золотых дополнительным призом. Не та любовь, ради которой стоит жить или умереть, но и больно не будет. А ей и не надо, чтобы – больно...

Она проследит, чтобы он не остался без золотых. Но Элину в придачу к этому он ни за что не получит.

Сначала Бир показался ей человеком, которому можно довериться – странное желание, с чего бы? Теперь она будет начеку. И...

Она ведь не сошла с ума, нет?

Иларис расхохоталась, нагнувшись над перилами и уронив лицо на руки.

– Девочка, ты испортишь причёску! – раздался позади недовольный голос Виньи, которая всё беспокоилась, и вот, нашла её перед балом.

– Дай же на тебя посмотреть! Повернись. Да, хорошо. Тебе тоже пора, – сердито вздохнула экономка. – Могла бы этот бал открыть сама и протанцевать первый танец. Постой-ка, – она подошла и быстро поправила несколько локонов на голове Иларис, переколола шпильку.

– Спасибо, Винья, – улыбнулась ей Иларис, возвращая на лицо привычную маску леди-изо-льда.

Леди, которая хозяйка в Нессе.

Глава 10. Бал, бал...

Иларис пришла в зал, когда уже вовсю танцевали. Музыка теперь лилась с верхней галереи, циркачи не отвлекали музыкантов, да и вообще на балу им делать нечего. Элина стояла в паре с Биром, в длинной колонне пар, выстроившихся на павану. Сестра раскраснелась, улыбалась, на щеках обозначились ямочки. И ей вторила улыбка лорда Бира. И они, кажется, весело переговаривались – помогла «тренировка» с Торином?..

Всё в порядке. Зал выглядит празднично – гирлянды цветов всюду, от тёплого света тысяч свечей светло, почти как днем. Веселое оживление, и никто не скучает. Они хорошо постарались!

Дядю Эрвика она нашла в дальнем углу, они с графом Карсом беседовали, оба с кубками в руках. Граф тут же окинул её внимательным взглядом. Иларис безмятежно ему улыбнулась, пряча невольный трепет. И почему ей при нём неловко? А ещё точнее – она боится.

Дядя Эрвик мог его пригласить, так, невзначай. Человек такого положения всюду желанный гость. В следующем письме надо спросить у тёти Милд, что она знает про скорую женитьбу графа Карса? Но конечно, есть лишь её фантазии и пустые страхи. Страхи перед человеком, у которого неоднозначная репутация.

Иларис ещё не решила, чем отдариться за подарок Элине. Но пусть сначала представит свою невесту. Ей они и сделают подарок.

Торин. Он стоял у колонны один и не сводил глаз с танцующих. С Элины. Сестра флиртвала с Биром, но время от времени стреляла глазами в Торуна. А на двух лордов, за которых она одинаково хотела замуж, она теперь одинаково не обращала внимания.

Что ж, если им удалось поговорить, поохотать вместе, то отчуждение пропало и у них есть шанс подружиться вновь. Если бы Торин мог сам бороться за эту невесту... Можно считать, что он сделал беспроигрышный ход сегодня – уронил других претендентов в глазах леди Шалль. Но он не может.

Музыка стихла – танец завершился. Бир отвёл Элину к баронессе и направился прямо к Иларис. Не искал её взглядом – уже точно знал, где она.

Подожёл, остановился. Расстояние между ними – протянуть руку.

– Следующий танец, миледи?

– Хорошо, лорд Бир.

– Вы очень красивы сегодня. Хотя нет, простите. Вы красивы всегда.

– Благодарю, – она слабо усмехнулась. – Давайте без грубой лести, милорд?

– Леди. Меня задевают несправедливые обвинения, в лести, например, – он ответил такой же усмешкой, – знаете, какие первые слова я услышал о вас? Конкубина моего отца заявила за обедом, что новая невестка Бентенура красавица, – он улыбнулся еле заметно и отвёл взгляд. – А мнению леди Казельды о красоте можно доверять, ручаюсь вам. Так что никакой лести. Хотя сам я полный профан в женской красоте, поверьте.

– Совсем профан? – развеселилась Иларис. – Вы большой хитрец, милорд.

– Совершенно, – подтвердил Бир серьезно. – И никакой хитрости. Я знаю только одну совершенную красотку – мою бертскую кобылу. Выиграл её в прошлом году. Тонконогая, с белой чёлкой! Точно красавица. Вот у вас грива не хуже, но шпильки лучше вынуть.

Говоря это, он уже вёл её на танец. Распорядитель объявил медленный менуэт.

– Мечтаю взглянуть на неё! – подавилась смешком Иларис. – И спасибо за комплимент моей гриве.

– Надеюсь, что смогу представить вас друг другу.

Танец начался, тягучий и плавный. Раз-два, три-четыре, раз-два, три-четыре... Когда сближались, получалось бросить пару слов. Молчать отчего-то не хотелось.

– Конкубина герцога, за столом... – заметила Иларис. – Какие у вас вольные нравы.
– В этом Бентенур недалеко от нас ушёл, – тут же приподнял бровь лорд Бир. – Но да, вы правы. Это странно для здешних мест. Открыто называть своей женщиной, с которой не обвенчан и иметь обязательства перед ней и детьми от неё. И чтобы соседи сочли это правильным.

Раз-два-три-четыре...

– Ваша мать была конкубиной? – тихо спросила Иларис.

Раз-два...

– Моя мать была прачкой. Вас это оскорбляет?

– Нет. А разве должно?

Хотя Иларис удивилась, конечно. И даже не столько самому обстоятельству, сколько тому, что о нем сообщают столь откровенно.

И раз-два, раз-два...

– Я здесь вроде бы, чтобы искать родства с вами, – напомнил Бир. – Я признанный сын герцога, но это с одной стороны, а с другой моё происхождение самое низкое.

– Мое мнение ничего не значит, если всё решил король.

– А какое же оно, ваше мнение?..

Она только улыбнулась и не ответила.

– Ваша сестра тоже подчинится любому решению короля?

– Странный вопрос. Спросите её.

В это время как раз стихали последние звуки танца, и Бир, чересчур крепко взяв Иларис за руку, отвел её в сторону, к стене. И кивком показал на Торина Фертаги, который всё ещё маячил на том же месте.

– Сейчас её внимание занимает вон тот мальчишка. Думаю, для его же безопасности надо надрать ему уши и убедить сидеть тихо. Это человек из свиты одного из нас, не помню, чей.

– Вы внимательны, – признала Иларис. – Я сама предупрежу юношу. Он... наш друг, с давних пор.

– Я внимателен, – согласился лорд Бир, – это вы ещё со мной не охотились. Кстати, а почему вы лишены наследства, леди Иларис? Это тоже решение короля? – добавил он тихонько.

– Что?! – изумилась, да и рассердилась она. – С чего вы это взяли?

Такая непосредственность даже для дикаря чересчур! Здесь, на балу, говорить об этом?!

Но они на виду. На них смотрят, наблюдают. С того мгновения, как он к ней приблизился.

А до того их тоже видели всё время, но по-отдельности. Он – жених Элины, она леди Шалль...

– Пригласите кого-нибудь на танец, милорд, – сказала Иларис, и это походило на приказ.

– Я хочу пригласить вас, – он протянул руку.

– Нет.

– Не сердитесь, – попросил он мягко. – Мое любопытство мой враг, леди Иларис. Оно сильнее меня.

– Король ничего меня не лишал, лорд Бир. Не слушайте сплетни.

Он кивнул, принимая к сведению. Напомнил с хитрой улыбкой:

– Кстати, самое время назначить мне первое обещанное свидание, леди Иларис.

– Вы слишком торопитесь, лорд Бир, – она отвернулась и даже отступила в сторону.

Сбежала. Первое свидание? Она ещё не решила. Но конечно назначит.

– Прекрасный бал, миледи, – услышала она знакомый голос, и быстро оглянулась.

Рядом стоял граф Карс.

– Танец, леди Иларис?

Как неудачно.

– С удовольствием, милорд...

Когда шла с графом на середину зала, зачесалось между лопатками. Она оглянулась. Лорд Бир, смотрел исподлобья, пристально.

– Ваш поклонник сердится, – с удовольствием прокомментировал граф. – Но я не против, пусть. Давно мечтаю потанцевать с вами.

– Такая простая мечта, милорд граф, – она изобразила улыбку, – теперь мечтайте о чем-то более прекрасном.

– Вы шутите всегда, – он раскатисто засмеялся. – Это редкое качество, леди Иларис.

Его костюм очень был очень дорогой, из тонкой шерсти с шелком прекрасной выделки и бархата, но без вычурности – редкий мужчина в этом зале мог похвалиться дорогой простотой одежды. И сам граф... Иларис вдруг с удивлением поняла, что он привлекательный мужчина. Немолодой, да. Но эти стальные глаза, этот тонкий рисунок морщин, эти собранные в пучок волосы, припорошенные сединой – всё это было красиво и благородно. У него крепкое, сильное тело. И красивый смех. В нём ей нравится всё! Наверное, двадцать лет назад в него влюблялись все женщины. Почему она его боялась? Потому, что переживала за сестру?

– Вы прекрасная хозяйка Несса, – негромко говорил граф, когда фигуры танца позволяли им сблизиться, – Жаль, что я последний раз вижу вас здесь в бальном платье.

– Возможно, не в последний, – возразила она негромко.

– Ваше обязательство постричься в монахини после свадьбы сестры...

– Все слишком много знают о моих обязательствах, милорд граф. О некоторых я и сама в неведении.

– Простите, Иларис. Я помню вашу мать юной и прекрасной. Вы на неё так похожи. Я хочу помочь, всего лишь.

Музыка, музыка, лилась сверху и со всех сторон, кружила и слегка пьянила. Лорд Бир опять танцевал с Элиной...

– Вы знали мою мать? Мне приятно это слышать. Но я не нуждаюсь в помощи, милорд. Казалось бы, зачем она ему возражает?!

– Ваша мать была любимицей родителей и всего королевского двора. И её сходство с братом, будущим графом Несса, всегда поражало. Она была умной, веселой. Гордой. Но однажды забыла, что следует быть послушной. Подчиниться своим родителям и своему королю. Девушка её положения не вольна распоряжаться ни своим сердцем, ни особенно своей рукой.

– Да, милорд. Я помню, – она вспыхнула. – Я когда-то подчинилась моему королю и отправилась замуж в Бентенур.

Зачем он заговорил о матери?! Да ещё таким обвиняющим тоном. Это убавило ему очарования. Не так уж мама была виновата, чтобы делать её несчастной. А с ней так и поступили – выдали за отца, сделав несчастной. Её попросту убили этим браком – она умерла такой молодой.

– Да, леди Иларис. Вы стали женой лорда Шалля, потеряв возможность стать королевой Кандрии, – сказал граф негромко и проникновенно. – Но что-то осталось, да? И не всё об этом забыли.

У него красивый голос. И яркий, молодой взгляд. Раньше он казался неприятным стариком – что за предубеждение! И даже то, что он говорил такие вещи, было легко простить – за этот взгляд...

С ним хотелось соглашаться. И всё же она опять возразила:

– Я была помолвлена с юношей, которого тогда никто не прочил в короли. Так что о потерянной короне мне точно не стоит сожалеть. Это воля Всевышнего и Ясного Пламени.

Граф качнул головой, недовольный, что его перебили.

– Не подпускайте близко Конрада Бира, – продолжал он. – Он этого не стоит. Вы пожалеете.

Она снова рассердилась. Не хотелось советов. Зря он это сказал.

– Спасибо за сопереживание, милорд, – уронила она прохладно.

– Я знаю ваш маленький секрет, леди Иларис. Не удивляйтесь.

– Да?.. – она улыбнулась, хотя в душе кольнуло.

Не ожидала. Но не удивилась. Не бывает секретов, ни больших, ни маленьких, которые никогда не станут известны тем, кому лучше не знать. Особенно если посвящены многие...

Да, многие. Были. Раньше. Кто из них остался в живых, кому что сказал – хотела бы она сама это знать!

– Что поделать, – сказала она с мягкой улыбкой, но постаралась не выдать свой трепет.

Ждала продолжения. Чего же он хочет? Он сказал:

– Выслушайте меня, я буду краток. Я могу защитить вас. Король не сможет, хоть он и благоволит вам. Он молод и прямодушен. Прекрасные качества для мужчины, но плохие для короля. Вы не понимаете, кто на самом деле правит Кандрией? Вас ждет не просто постриг, а заточение в монастыре, если не доверитесь мне. Её величество всегда добивается своего.

Это было слишком. Она не ожидала. Иларис остановилась, ломая танец. Граф сориентировался быстро – подхватил её за талию и отвёл в сторону, так, что они не успели помешать следующей паре. Посмотрел с упреком.

– Ну что же вы, Иларис, дорогая? Нельзя так.

– Леди Иларис, милорд граф, – поправила она. – Наши с вами отношения не подразумевают ничего иного. Вы пытаетесь сказать мне, что её величество королева Миливанда желает мне зла?

Граф нахмурился и уколол её тёмным взглядом.

– Что вас удивляет? – миг спустя он снова был сама доброжелательность.

– Я никогда этому не поверю.

– И напрасно, – он говорил тихо, но чётко. – Корона не удержится на голове, в которой есть лишь простодушие и любовь к ближнему. Наша королева умна, осторожна, и легко играет чужими жизнями. И хвала Пламени. Она ведь королева. Но я помогу вам, и мы оба останемся в выигрыше. А про наши отношения решите сами, – он посмотрел ей в глаза, и она вздрогнула, впервые разглядев в его взгляде пламя, от которого у неё в груди стало горячо. – Вы прекрасная хозяйка Несса, лучшей здесь не будет. Тем хуже для Несса. Но станьте хозяйкой в моём доме. И всё для вас изменится.

– Милорд?! – Иларис замерла, изумленная.

Граф Карс только что сделал ей предложение?..

Она перевела дух, испытывая невероятное облегчение. Он не знает, если так...

– Вы предлагаете мне должность экономки? Боюсь, не могу согласиться, честь семьи не позволяет, – она шутила, конечно,

– Я предлагаю вам руку и титул, – сердито поправил граф. – И сердце, разумеется. Станьте моей графиней, это положение, которого вы заслуживаете. Вы ведь однажды чуть не стали королевой!

Иларис теперь пыталась прийти в себя и осознать. Понять, что говорить и делать. Безумие какое-то. А ведь он намекал на свою скорую свадьбу! И она даже поверила.

– Я никогда больше не выйду замуж, милорд граф, – сказала она кротко. – Моё сердце было разбито. И все решено. Но вы делаете мне честь своим предложением, благодарю вас.

– Подумайте ещё, леди, – его голос посуровел. – И помните, что я сказал про Бира. Держитесь от него подальше, или пожалеете. Я не хочу, чтобы вы пострадали.

– Хорошо, милорд, – легко согласилась она. – Я буду благодарна.

Он кивнул и отошёл к дяде Эрвику

Странно всё это. Она будет благодарна? Ну ещё бы. Она уже много лет столь благодарна, что самой тошно. И впереди годы и годы благодарения. Не свихнуться бы.

Но граф Карс удивил её. Зачем она ему нужна? При всем известных условиях – зачем?.. Он очаровал её, и лишь слова о королеве привели в чувство. Всё, что угодно, но поверить, что ей надо опасаться королевы?!

Невозможно.

Её опять пригласили на танец. Она двигалась в такт музыке и понимала, что приходит в себя. Музыка больше не кружила и не пьянила. Граф Карс теперь беседовал с баронессой. Сестра танцевала – она не пропустила пока ни один танец, как и следовало на балу в её честь. Лорд Бир... он смотрел на Иларис. Встретившись с ней взглядом, чуть-чуть улыбнулся. Взгляд у него был немного нахальный и немного хозяйский – как будто их что-то связывало.

Ну да, что-то. Совместная ночь в одной постели. Обещанные свидания. И сто золотых, которые он пока не заслужил.

Она улыбнулась лорду, с которым танцевала, и над его плечом посмотрела на графа Карса. И вздрогнула, потрясенная – граф вдруг показался ей на много лет старше, и вся внешняя привлекательность словно стекла с него, исчезла. Она больше не видела в нем красивого мужчину, которым хотелось любоваться, которого хотелось слушать. Иларис закрыла глаза и зажмурилась. И с трудом дождалась окончания танца, а потом почти бегом бросилась к выходу из зала.

Надо отдать должное колдуну Торну – он всё сразу понял. Сосредоточенно обследовал её кубиком, покачал головой:

– На вас ничего нет, миледи. И каких-то следов тоже нет. Другое дело, если бы вы подозревали посвящённого колдуна, а не титулованную особу. Или в зале присутствовал колдун. У вас действительно нет хорошего защитного амулета, миледи?

– Торн, если бы он был, я бы пользовалась, – сердито тряхнула головой Иларис. – Тот, что мы купили последний раз, на Элине.

– Мало мастеров делают достойную защиту, миледи, – потупился колдун. – Когда-нибудь оставлю службу у вас и займусь изысканиями. Вам следует защищать и себя, не только леди Элину. Кажется, вы пользуетесь интересом гостей...

– С чего бы! Понаблюдайте за графом, – вздохнув, попросила Иларис, – и за баронессой. Всё в порядке, Торн, возможно, я преувеличиваю. Это от духоты, и этот мерцающий свет...

– Не всякое воздействие есть колдовство, миледи, – вздохнул колдун. – А вы от природы весьма неподатливы, как мы уже выясняли. На вас непросто воздействовать, – он скупно улыбнулся. – В прошлый раз вы поддались так легко из-за снадобья. Не принимайте никаких настоек без моего одобрения, прошу, миледи. И осторожнее будьте. Я стану приглядывать.

– Хорошо, Торн, – она с улыбкой коснулась его руки. – Буду стараться.

Она уже успокоилась. В конце концов – бал. Праздник в Нессе. Держаться подальше от Бира, чтобы не пожалеть? Как бы ни объяснялось странное влияние графа, теперь Иларис была уверена, что жалеть станет в обратном случае. А если и придётся сожалеть – она уже так давно ни о чем не сожалела!

Лорд Бир её дождался, и даже выглядел обеспокоенным. Встретил у входа, шагнул навстречу.

– Позвольте танец, миледи?

– Этот я хотела бы пропустить, – отказалась она. – Я немного устала. А что, моя сестра занята?

– Значит, пропустим, – сразу согласился он. – На счёт леди Элины не знаю. Я отбыл два обязательных, – и посмотрел жалобно.

Иларис это развеселило.

– Лорд Конрад, вас трудно заподозрить в желании жениться.

Она пошла к ближайшему окну, он двинулся следом.

– Думаю, меня невозможно заподозрить в этом желании, миледи. Я не могу представить, что испытываю нечто подобное.

– Но ведь вы за этим сюда приехали? Жениться на моей сестре?..

– Конечно же нет. Король приказал так, что не откажешься. Но побеждать я не собирался, чем угодно поклянусь. А можно поменять вашу сестру на вас, леди Иларис?

– Что вы сказали? – она медленно обернулась. – Вы хотели бы жениться на мне? Я могу считать, что вы просите моей руки, милорд?

Какой, однако, сегодня вечер! Вечер никчёмных брачных предложений?..

– А вы бы согласились, рискни я попросить вашей руки? – он смотрел заинтересованно.

– Не уверена, – почему-то она ответила честно. – Я бы сказала, что мне нужно подумать.

– Да? Тогда я пока не стану перечислять свои жестокие условия, которые добавил бы к своему предложению. Без них никак, миледи.

– Что?.. – у него получалось её удивлять. – И какие же это условия?

– А что, вы уже согласны?

– Теперь я ни за что не соглашусь, не получив от вас все условия письменно!

А с ним было не скучно! И почти захотелось за него замуж. Надо не расслабляться, он удивительно быстро добивается своего.

– Это просто устроить, – тут же заверил Бир. – Ради такого дела. Я напишу. Завтра же, миледи.

– Пока я только согласилась рассмотреть ваши ужасные условия, изложенные на бумаге. Завтра, говорите?

– Вы сказали, что не согласитесь, пока не получите мое предложение письменно. Значит, если получите, то согласитесь. Это ваши слова, миледи.

– Вы хитрец, лорд Бир! – она рассмеялась.

– А вам нужен простодушный муж? Мне говорили, что такой мужчина – подарок для леди, я не поверил. Это так всё-таки?

– Я хочу услышать хотя бы первое условие из вашего списка. Сейчас.

– Хорошо. Это просто, – он серьёзно кивнул. – Я хочу, чтобы моя супруга была хорошо видна на фоне стен. Так что вы закажете новые платья, яркие. Синее платье, изумрудное, голубое, как васильки, жёлтое, и зеленое, как трава. Будете носить серьги с аметистами и рубинами из Левра. И наши гранаты, они как тёмная кровь. А ваши одинаковые серые наряды мы вместе сожжём в камине. Я, так и быть, не стану ради этого разводить костёр посреди двора. Но, думаю, люди в Нессе меня поняли бы и в этом случае.

Она дослушала, становясь всё безучастнее.

Так, значит?..

– Я не обидел вас? – забеспокоился Конрад. – Простите. Но вы настаивали. И я не лукавил. Это слишком жестокое условие?

– Да. Я всё равно откажусь. Так что можете не писать остальное. Боюсь, я должна поговорить с дядей, лорд Бир. Вспомнила о делах.

– А следующий танец?..

– Прошу простить меня...

Она не дошла до дяди Эрвика – приняла приглашение на танец от лорда Кани, второго министра Кандрии – да, у них тут было много важных гостей. Поболтала с женой министра, потом ещё с двумя леди из Лира. Леди были приветливы и разглядывали её со снисходительным недоумением, и через слово ссылались на её величество королеву-мать. Скоро, скоро в Лире появится молодая королева, пора бы уж. Королю давно следует иметь наследника...

Многие дамы из Лира всегда норовили поговорить про короля, осыпать его комплиментами, упомянуть о его очередной симпатии, чаще мнимой, и при этом чутко следить за лицом и каждым словом Иларис. Это Рейнин однажды неосторожно заявил, что Иларис была его неве-

стой, и не скрывает симпатии к ней – он плохо умеет притворяться. Королева сердилась на него за это. Вроде бы очевидно, что детская дружба – не то, чего стоит стесняться. Но когда речь идет о короле...

Когда дело касается короля – всё удивительным образом видится в другом свете. Поэтому королева права – Иларис Шалль лучше побыть в стороне.

Конечно, дядя Эрвик традиционно позвал Иларис на менюэт. Потом она перекинулась парой слов с сестрой – вокруг неё наперебой увивались не только лорд Фари и лорд Тарини, но и по крайней мере с десяток столичных господ, которым явно доставляло удовольствие дразнить назначенных женихов, местные лорды вели себя скромнее. Успокоила озабоченную эссу Гнес, компаньонку Элины, у которой голова кружилась от количества поклонников своей подопечной, и шепнула ей про прибавку к обычному пансиону, а также выслушала жалобы от тётушки-баронессы, которую тоже мучила головная боль, и распорядилась принести ей настойки с кухни – той самой, которая ей самой недавно так помогла. Обнаружила, что заканчиваются прохладительные напитки, и отправила распоряжение на кухню. Понаблюдала, как накрывают столы в соседнем зале – к балу приготовили много сладостей и мяса, гости будут подкрепляться, кто чем пожелает...

Обычные заботы хозяйки замка.

– Праздники в Нессе прекрасны, леди Шалль, – приветливо сказала ей леди Кани. – Я как подумаю, что впереди охота и прогулки верхом по вашим окрестностям – и дорога из Лира не кажется долгой. Как бы я хотела и на будущий год привезти сюда моих девочек.

– Вам всегда будут рады в Нессе, леди Кани. И вашему супругу, и дочерям, конечно.

– Ах, если здесь не будет вас, я не приеду. Поэтому смею надеяться, леди Шалль, что через год вы ещё будете здесь.

– О, я не строю планов. Но всё может случиться. Всё решится с замужеством Элины.

– Я думаю, то, что вы тут затеяли – наша маленькая месть, не так ли? – она понимающе улыбнулась.

– Простите?..

– Месть за всех нас. Ни вы, ни я не выбирали себе мужей. И вы подарили сестре эту возможность. Хотя бы видимость. Ведь король уже всё решил, – она вздохнула. – Я отлично вас понимаю, но, признаюсь, не доставила бы своим дочерям такого удовольствия. Они глупышки с ветром в голове! Согласитесь, что самые счастливые браки – это те, которые устроены мудрыми родителями. Если бы речь шла о вашей дочери, а не о сестре, я уверена, что вы рассуждали бы так же.

– Всё возможно, – Иларис не собиралась спорить.

Убедить почтенную мать семейства на словах всё равно не получится.

– Третий жених как будто не интересуется невестой, – леди Кани понизила голос и хитро посмотрела на Иларис. – Думаю, он умнее всех. Он и понравится вашей сестре. Вот увидите. Я бы охотно поставила на это десяток золотых! Но это всё так забавно!

– Посмотрим, леди Кани, – улыбнулась Иларис.

– Или он рассчитывает получить невесту, используя ваше расположение?

– Не верю, что он настолько коварен...

В такое предположение она точно не поверила бы.

– Вы ведь разводите лошадей? Ну да, в прошлый раз нам показывали ваши конюшни, – у леди Кани заблестели глаза. – А что у нас тут? Горячих жеребцов заставили кружить вокруг хорошенькой кобылки. Я думаю, они уже злятся. Скоро передерутся, дым из ноздрей повалит. Вы им разрешили. И тогда лучше отойдите подальше. А ещё лучше заранее взять их на поводья и спутать. Нечего.

Иларис притворно округлила глаза, еле сдерживая смех.

– Леди Кани! Как вы назвали достойнейших лордов Кандрии? Самых лучших. Которых прислал король.

– Леди Шалль! Вы хоть не рассуждайте, как глупенькая юница.

– Пусть злятся, – сказала Иларис. – Пусть покажут себя. Они благородные люди, воевали за Кандрию и короля. Когда мешок рвётся, из него выпадает лишь то, что в нём есть. Хороший человек не станет негодяем, потому что злится.

Леди Кани не была сплетницей, Иларис это ценила. Ей можно было что-то сказать без риска, что об этом заговорит половина Кандрии.

– Мешок рвётся... – жена министра усмехнулась. – Да, я слышала это не раз, сами знаете, от кого. И всё же надеюсь, что лорд сенешаль, который вас опекает, приготовил поводья.

– Даже не сомневаюсь, – согласилась Иларис и подала руку лорду-лесничему, пригласившему её на танец.

Лесничий на этот раз не привёз на бал жену и дочь, но он был заядлый охотник – как дядюшка Эрвик. Они оба обожали охотиться в обширных лесах Несса.

Глава 11. Леди решила пошутить

Винья не спала, конечно. Во время больших праздников в замке она не ложилась до рассвета. Сидела у себя в каморке и листала расходную книгу. И это было не дело, а лишь дань привычке – не спать. Хотя она устала. Неровный свет масляной лампы четко выделил все морщины.

– Поднимемся в верхние кладовые? – попросила Иларис. – Пожалуйста.

– Сейчас? – удивилась экономка. – Что тебе неймётся, девочка?

– Я возьму пояс. И кольцо с рубином. Хочу сейчас. Не сердись.

– Для Элины? – Винья удивилась. – Да не нужно ей. Хотя, когда и поносить семейный артефакт...

– Всё мне, Винья. И кольцо, и пояс.

– Да что ты? – экономка пристально посмотрела на неё. – И то и другое вместе-то зачем?

– Я ведь тоже никогда не надевала семейные артефакты.

– Побаловаться хочешь, – старуха засмеялась. – Я-то не против баловства. Или?.. Что задумала? Но кольцо... Лучше уж роди ребенка. Это будет правильно. Уедешь, спрячешься. Милд тебя не оставит. Посердится, может. Но будет рада. Точно говорю.

– Потомки проклянут, – качнула головой Иларис. – Перепутаю им наследственные права. Нехорошо. Граф Несс не одобрил бы.

– Дела потомков – не твои дела. Ладно, пойдём, – Винья тяжело встала, опираясь об стол. – Возьмёшь свои игрушки, и да Пламя с тобой.

Амулеты хранились не в сокровищнице, ключи от которой были только у Иларис. Другая шкапулка стояла в особой кладовой, и была под контролем у эссы Виньи, строгой экономки. Ключ хранился у неё, хотя она тоже не дотронется ни до чего без хозяйки. Старый обычай Несса – особые вещи отдавались под надзор женщине старой, преданной и к страстям уже не склонной. Это пока не про Иларис.

Они миновали нижние коридоры, полные слуг и стражи, и понялись по узкой каменной лестнице. Иларис закрыла за собой дверь и задвинула кованую задвижку. Просторная пустая комната, в которой нет других дверей... видимых постороннему глазу дверей. Иларис повернула крюк в стене, и углы комнаты начали неслышно раздвигаться. Неслышно, а потом раздался скрежет.

– Всё боюсь, что когда-нибудь тут что-то сломается и рухнет, и мы останемся в каменном мешке, – коротко хохотнула Винья. – Было бы что прятать. Чепуха за медные деньги.

Масляная лампа в её руках дрожала. Иларис, подобрав подол, первая протиснулась в открывшийся узкий проход. Несколько ступеней – и окованная железными полосами дверь. Винья отдала лампу Иларис, выбрала из связки на поясе ключ и принялась отпирать.

– Когда-то здесь действительно хранились богатства, – сообщила она мимоходом. – Когда граница была ближе. Твой прадед и воевал, и собирал немало...

В углу небольшой комнаточки в стенной нише стояла шкапулка. Винья её открыла, покопалась, светя себе лампой и достала длинную плоскую цепь с круглым висячим замочком.

Она развернула цепь, полюбовалась затейливым плетением.

– Вот пояс. Ах, красота какая. Давай надену. Тебе он будет просторен, можно надеть на платье, а потом платье аккуратно снять, а пояс носить под сорочкой. Надевать тебе?

– Надевай. Узнаю хоть, как действует семейная ценность. Такой случай.

Винья опять попустила цепь между пальцев, глядя, потом опоясала ею Иларис и защёлкнула замочек.

– Ах ты ж. Как действует пояс невинности, спрашиваешь? Да просто. У мужчины онемает и откажет все, чем он к тебе потянется. Здешних леди можно было убить, но не обесчестить.

А про невинность уже потом придумали. Тут все на магии крови завязано, замок и земли. Поэтому всегда было важно, кто наследует. Поэтому один род уже столько веков сидит в Нессе. В других землях разве так? – старуха усмехнулась.

– Знаю я, Винья.

– Конечно, знаешь. Вот и поглядим, не пуглив ли твой лорд.

– Надеюсь на него.

– Вот ключик, – Винья повертела в пальцах маленький ключ. – Держи у себя. Но сама замок не расстегнешь. Если не справится твой лорд, меня позовёшь.

– Тебя? Вот ещё, – Иларис фыркнула. – Значит, можно дать ему ключ, и тогда?..

– До тебя ему всё равно нельзя дотрагиваться. Только до замка. Исхитрится как-нибудь, если очень захочет. А тебе до него дотрагиваться можно, – продолжала Винья, хитро поглядывая. – До лорда, я хочу сказать. До чего хочешь. Целовать его можно. Только чтобы он руки за спиной держал. Поняла? – Винья, кажется, откровенно забавлялась. – Только протянет, так и пожалеет. Да куда тебе. Небось, на мужа и глаза поднять стеснялась? Вот и попробуй стать смелее. А зачем ты так с этим лордом?

– Он заслужил, чтобы было не совсем просто... – загадочно пояснила Иларис.

– Я бы на это посмотрела. Курица убегает от петуха и думает: я де сначала разомнусь! Твоя мать, сестра графа Несса, носила пояс перед свадьбой, – добавила она уже другим тоном, – но её это не забавляло. Она жалела, что её невинность не тому достанется. Так что разговоров про твою незаконнорождённость даже не слушай. Ложь это, пустая болтовня.

– Я знаю. Отец проверял меня обрядом, – Иларис коротко вздохнула, на мгновение крепко сжав губы. – Он не сомневался, но не любил ни меня, ни маму. Зато любил очень много кого.

– Оставь. Это всё не твои дела, – Винья тоже нахмурилась. – Кольцо вот. Дай левую руку, – она выудила из шкатулки перстень с красным камнем и надела Иларис на палец. – Ишь ты, как раз, как на тебя кольцо. Оно защитит от нежеланных детей. От незаконных детей. Леди из Несса не беременеет от кого попало, так что может блудить в своё удовольствие. Если её лорд совсем осёл, конечно. Или ушел на войну. Ну вот, готово, можешь развлекаться.

– Ты сердишься, Винья? – заподозрила Иларис.

– Нет, – та затрясла головой. – Но считаю, что тебе лучше родить. А потом сбежать. Твоему лорду Элина ни за чем не сдалась, разве не видно? Он будет на твоей стороне. Ну все, довольно. Я устала. Тяжело здесь дышится, в этой конуре. Проводишь меня до спальни?

– Конечно, – Иларис сама закрыла шкатулку, и забрала у экономки ключи. – Пойдём. Отдохни как следует.

– Ты слышишь меня? – Винья сжала руку Иларис своими сухими и тонкими, но сильными пальцами. – Он и не шевельнулся до сих пор, чтобы повоевать за твою сестру. Не встречается с ней взглядом. А турнир выиграл, чтобы превознести тебя. Зачем он явился, как думаешь?

– Я спрошу у него, так и быть, – Иларис улыбнулась.

– Ну-ну. Спроси.

Иларис проводила Винью до её покоев, помогла раздеться, укрыла одеялом и чмокнула в щёку.

– Спокойной тебе ночи.

– А тебе беспокойной! – буркнула та. – Спокойные ночи в твоём возрасте, что за напасть!

Иларис только усмехнулась. Винья оседлала этого конька и теперь то и дело будет подтрунивать.

Спускаясь, она прошла мимо зала. Оттуда по-прежнему доносилась музыка. Колдун стоял у входа, он кивнул ей – всё в порядке. Теперь можно подняться по лестнице и выйти на балкон.

Такая приятная, тёплая ночь – удивительно. Скоро уже бал будет закончен, дядя позовёт Элину на последний танец, потом скажет гостям короткую речь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.